Протоіерей московскаго придворнаго Благовѣщенскаго собора и приватъ-доцентъ
Московскаго Университета Н. Д. Извѣковъ.

ВЕРХОСПАССКІЙ
СОБОРЪ
въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ
въ Москвѣ.

МОСКВА.
„Русская Печатня“, Садовая-Тріумфальная, домъ № 14.
1912.

Протоіерей московскаго придворнаго Благовѣщенскаго собора и приватъ-доцентъ
Московскаго Университета Н. Д. Извѣковъ.

Верхоспасскій соборъ въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ въ Москвѣ.

МОСКВА.
„Русская Печатня", Садовая-Тріумфальная, домъ № 14.
1912.

2002133831

Верхоспасскій соборъ въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Москвѣ.

Настоящій нашъ трудъ имѣетъ своимъ предметомъ обслѣдованіе исторіи придворнаго храма, построеннаго первымъ русскимъ царемъ изъ династіи Романовыхъ и сохранившагося до настоящаго времени—Верхоспасскаго собора въ Московскомъ Кремлевскомъ Большомъ дворцѣ. За этимъ трудомъ предполагается рядъ другихъ [1]), также посвященныхъ изслѣдованію исторіи и описанію Московскихъ же придворныхъ церквей, которыя, заслуживая вниманія сами по себѣ въ историко-археологическомъ и другихъ отношеніяхъ, представляютъ особенный интересъ своею исторіей въ настоящее время, когда Святая Русь готовится къ достойному чествованію трехсотлѣтняго юбилея столь достопамятнаго историческаго событія, какимъ было воцареніе въ 1613 г. перваго Государя изъ династіи Романовыхъ. Вѣдь всѣ эти церкви или были вновь построены волею и усердіемъ властителей русской земли изъ сего дома, или же перестроены, обновлены и украшены богатыми иконостасами, или же, наконецъ, сохраняютъ въ себѣ драгоцѣнные вклады тѣхъ или другихъ лицъ изъ царственной семьи. Слѣдовательно, Московскіе Кремлевскіе придворные соборы и церкви служатъ живыми и наглядными памятниками того благочестиваго усердія ко храму Божію, которымъ отличаются царственныя лица изъ династіи Романовыхъ.

[1]) Въ 1911 г. нами были изданы описаніе (краткое) Моск. Благовѣщенскаго собора и Рождественской церкви вмѣстѣ съ Лазаревскою. Къ сожалѣнію, отсутствіе матеріальныхъ средствъ не даетъ намъ возможности снабдить наши книги столь важными въ научномъ отношеніи снимками съ достопримѣчательныхъ предметовъ, сохраняющихся въ описываемыхъ нами церквахъ. По этой же причинѣ остается въ рукописи составленное нами подробное описаніе Благовѣщенскаго собора.

По несомнѣнному свидѣтельству исторіи [1]), Верхоспасскій соборъ былъ построенъ въ 1635—36 гг. надъ меньшею золотою царицыною палатою [2]), причемъ строителями его были русскіе каменныхъ дѣлъ мастера Романъ Огурцовъ, Антипъ Константиновъ, Трофимъ Тарутинъ и Ларіонъ Ушаковъ [3]). По мѣсту своего устройства, церковь стала называться „верховою", „на верху", „на сѣнѣхъ" [4]). Уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1663 г., послѣдовало возобновленіе храма, которое состояло не въ одномъ ремонтѣ его, но и въ устройствѣ заново трапезы при немъ, каковую работу производилъ подмастерье каменныхъ дѣлъ Никита Тарутинъ [5]). Въ 1660 году Станиславъ Лопуцкій написалъ „царское мѣсто" въ соборѣ [6]). Въ 1670 г. площадка, находившаяся между царскими теремными покоями и церковью Спаса Нерукотвореннаго образа, была украшена мѣдною вызолоченою рѣшеткою, запиравшею входъ съ лѣстницы, которая вела въ терема съ постельничьяго крыльца [7]), отчего и церковь стала называться еще „что за золотою рѣшеткою" [8]). При царѣ же Алексѣѣ Михайловичѣ

---

1) Преданіе, сообщаемое Ратшинымъ въ его книгѣ: „Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи", 1852 г., 340 стр., что этотъ храмъ былъ построенъ въ концѣ XV вѣка Великою Княгинею Софіею Ѳоминишною, не имѣетъ для себя никакого историческаго основанія.

2) Парадный залъ для пріема у царицы.

3) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей. 58—59 стр.

4) Въ объясненіе значенія сихъ терминовъ Забѣлинъ указываетъ на то, что въ XVI и XVII в. сѣни находились въ верхнемъ ярусѣ дворца, гдѣ жили князья и цари. Вслѣдствіе сего, выраженія „у Государя на сѣнѣхъ" или „вверху" были однозначущи и равносильны по своему значенію, также часто встрѣчаемому въ документахъ XVII в., „что у Государя во дворцѣ". Домашній бытъ русскихъ царей. 22—23 стр.

5) Забѣл. Д. бытъ рус. царей. 60 стр.

6) Г. 169, № столбца 529.

7) Такъ именовалась обширная площадь, занимавшая уголъ между зданіемъ Теремнаго дворца и Грановитою палатою. Въ XVII в. это крыльцо называлось еще „золотымъ" и „за золотою рѣшеткой", потому что вверху было ограждено узорчною сквозною рѣшеткою, расписанною золотомъ и красками. Забѣл. Д. б. рус. царей. 75 стр.

8) Эта прекрасная рѣшетка, сохранившаяся и до нынѣ, была перелита изъ мѣдныхъ денегъ, выпущенныхъ предъ тѣмъ въ народъ и надѣлавшихъ столько неудовольствій, убытковъ, смутъ и казней. Забѣл. Д. б. р. царей. 60.

была возобновлена живопись въ церкви и вновь написаны нѣкоторыя иконы, причемъ всѣ эти работы производились подъ наблюденіемъ и при непосредственномъ участіи извѣстнаго художника Симона Ушакова. Такъ, въ 1670 г., состоялось распоряженіе, чтобы иконописцы Троицкаго монастыря Вонифатій и Семенъ Козьмины съ товарищами написали самымъ добрымъ мелочнымъ письмомъ образа въ Спасскій соборъ, причемъ для письма были имъ даны цки, длиною аршинъ безъ четверти, шириною полдесята вершка, а что писать, на то была прислана роспись. Для ускоренія производства работъ въ соборѣ, по указу Государя, въ семъ же году велѣно было прислать иконописцевъ еще изъ Костромы и Ярославля, съ выдачею имъ подводъ и прогоновъ [1]). Въ слѣдующемъ году Ушаковъ съ товарищами писали образъ Спаса Нерукотвореннаго въ лицахъ и Вседержителя, также въ лицахъ: „Хвалите Господа съ небесъ“, „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“, „Достойно есть“ въ 4-хъ частяхъ, 12 праздниковъ, страшный судъ, недѣлю всѣхъ святыхъ, недѣлю св. отецъ, въ срединѣ Спасителевъ образъ, Сошествіе Св. Духа—полное, „Аще возможно, да идетъ мимо чаша сія“, „Отрыгну сердце мое“, Живоносный источникъ, Лазарево воскрешеніе, „О тебѣ радуется“—на 4-хъ частяхъ, Тайную вечерю, Умовеніе ногъ, двѣ иконы Знаменія Пресв. Богородицы—въ чудесахъ, „какъ было въ Новгородѣ“ и Казанской Б. Матери въ чудесахъ, „какъ явилась въ Казани въ Московское раззореніе“. Цки для этихъ иконъ велѣно были сдѣлать, длиною по 10 вершковъ, въ ширину—по 8 и въ толщину - вершокъ. Всего было сдѣлано 21 доска [2]). Въ семъ же году велѣно было оклеить деревянный кіотъ къ образу Знименія Пресв. Богородицы, который носили въ крестныхъ ходахъ, бархатомъ червчатымъ [3]). Царь Θеодоръ Алексѣевичъ, возобновивъ свой дворецъ, произ-

[1]) Москов. Архивъ. Министр. Имп. Д., годъ 178, №№ столбцовъ 448 и 204.
[2]) Г. 179. № ст. 219.
[3]) Г. 179. № ст. 213.

велъ капитальное обновленіе и Верхоспасскаго собора. Реставрація началась съ 1676 г., когда подрядчики изъ приказа каменныхъ дѣлъ стали чинить окна, стѣны и задѣлывать щели [1]). Въ слѣдующемъ году станочнаго дѣла мастера Петрушка Осиповъ съ 5-ю товарищами дѣлалъ къ окнамъ затворы [2]), а живописецъ третьей статьи Сенька Ивановъ съ товарищами писалъ въ окна вставни разными красками 14 мѣстъ, да 10 брусовъ, 8 окончинъ, да двери притворныя большія [3]). Въ тоже время Симонъ Ушаковъ вновь написалъ на томъ же аспидѣ, который раньше писалъ иконописецъ Левка съ товарищами, съ лица у двухъ главъ собора шеи, да стѣну отъ постельничья крыльца и соборнаго алтаря [4]), а живописцы Иванъ Салтановъ, Иванъ Безминъ и Иванъ Мировскій съ учениками написали въ 1678 г. разными красками и аспиды каменное новое крыльцо и около Спасскаго собора новую каменную паперть, которая къ нему и къ Грановитой палатѣ была вновь придѣлана [5]). Въ этомъ же году были вновь сдѣланы главы на соборѣ и позолочены. Мѣра главамъ соборной церкви Спаса и предѣльнаго храма Іоанна Бѣлоградскаго была: въ основаніи кругомъ 3 аршина, и поперекъ круга столько же, вышиною до яблока—6 аршинъ и ширина въ яблокѣ равнялась 4 арш. 10 верш.; исподняго станочнаго круга—3 арш.; вышина до яблока—6 арш., а отъ яблока длина креста—3 арш. съ четью [6]). Въ 1680 г. въ приказѣ серебреныхъ дѣлъ были сдѣланы желѣзные кресты, оправленные мѣдью, причемъ оправы были сквозныя, выточенныя [7]). Самыя шеи подъ главы дѣлалъ извѣстный мастеръ своего времени—старецъ Ипполитъ [8]). Возобновленіе иконнаго и стѣн-

1) Г. 184. № ст. 453.
2) № описи 969, л. 303 и наобор.
3) № оп. 958, л. 290 наобор.—291.
4) Г. 185. № ст. 510.
5) Г. 187. № ст. 29.
6) Г. 183. № ст. 162.
7) Г. 189. № ст. 151.
8) Г. 184. № ст. 427.

наго письма началось еще съ 1676 г., когда велѣно было это письмо, а также и запрестольные образа, починить заново и вновь написать, вмѣсто прежнихъ „древнихъ", деисусъ, праздники, пророки и праотцы, всего 46 образовъ [1]), и еще—Смоленской и Иверской Б. Матери и Спаса Вседержителя, сидящаго на престолѣ,—на полотнахъ, причемъ послѣднiй образъ писалъ жалованный иконописецъ Никита Павловъ [2]). Ушаковымъ же была составлена смѣта матерiаламъ и работамъ, причемъ послѣднiя производились и въ первомъ полугодiи 1677 г. костромскими и ярославскими мастерами, подъ наблюденiемъ Ушакова. 19-го iюня 1676 г. живописцу Ивану Безмину было дано 10 руб. [3]) на покупку лѣса, изъ котораго надлежало дѣлать иконныя цки и на нихъ вновь написать 4 иконостаса: праздники, деисусъ, пророки и праотцы [4]). Московскiе живописцы второй статьи Семенъ Павловъ, Иванъ Ѳедоровъ и другiе писали мѣстные образа: „предста царица", Спасителя, Одигитрiи, Iоанна Предтечи, два деисуса, царскiя, сѣверныя и южныя двери и разныхъ святыхъ на мѣдныхъ доскахъ въ закамары [5]). Гурiй Никитинъ съ товарищами писалъ одинъ деисусъ и праздники [6]), а Симонъ Ушаковъ олифилъ мѣстныя иконы „предста Царица", Одигитрiи, сѣверную и южную дверь, Логгина сотника, Ѳеодора Стратилата и писалъ на мѣдныхъ кругахъ евангелистовъ къ царскимъ дверямъ [7]). Онъ же съ товарищами по гольдфарбѣ [8]) золотилъ образа и починивалъ заново стѣнное письмо, а деисусы и ризы у святыхъ

---

[1]) Г. 184. № ст. 430.

[2]) Г. 184. № ст. 369.

[3]) По изслѣдованiю профессора Ключевскаго: „Русскiй рубль XVI—XVIII в. въ отношенiи къ нынѣшнему 1886 г.". Г. Москва, рубль XVII в. по содержанiю чистаго металла равнялся 2,19 современнаго, а мѣновая его стоимость по обычнымъ цѣнамъ составляла во 2-й половинѣ XVII в. по отношенiю къ рублю 1884 г.—17 руб.

[4]) № оп. 958, л. 282 и наобор.

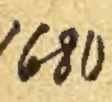
[5]) Засводная или надсводная часть зданiя.

[6]) № оп. 958, л. 283 и наобор.

[7]) Ibid, л. 289—290.

[8]) Смѣсь желтой краски съ лакомъ, употребляемая для золоченiя.

по той же гольдфарбѣ золотили вновь сусальнымъ золотомъ. Ушаковымъ же были написаны въ 1676 г. на 8 мѣдныхъ кругахъ два деисуса, Спаситель, Б. Матерь, І. Предтеча, Ѳеодоръ Стратилатъ и преп. Сергій Радонежскій. Одинъ изъ деисусовъ былъ поставленъ противъ государева золотого крыльца, а образа преп. Сергія и великомуч. Ѳедора Стратилата въ пещерахъ отъ того же крыльца, а другой деисусъ въ церкви, съ правой стороны отъ входа съ Краснаго крыльца. Другіе иконописцы левкасили и оклеивали клеемъ 8 деревянныхъ образовъ съ изображеніемъ пророковъ, да двѣ доски круглыхъ съ изображеніями Спаса Нерукотвореннаго и Знаменія Пресв. Богородицы и двѣ доски съ ликами ангеловъ къ жертвеннику, причемъ иконы Распятія, пророковъ и апостоловъ также къ жертвеннику были написаны Ушаковымъ съ товарищами. Живописецъ же Ѳедоръ Матвѣевъ золотомъ, серебромъ и красками разцвѣтилъ у разныхъ святыхъ въ трапезѣ ризы. Живописецъ Иванъ Филатовъ написалъ краснымъ и зеленымъ аспидомъ съ лица отъ Грановитой палаты, стѣнное письмо [1]), а Рыдкинъ расписалъ аспидомъ разными цвѣтами алтарь [2]). Въ тоже время были позолочены деревянный рѣзной жертвенникъ съ дверьми, вышиною 3 арш., а шириною $1^{1}/_{2}$ арш., да около жертвенника ангелы съ рипидами [3]).

Самое освященіе возобновленнаго храма состоялось 23-го декабря 1677 г. при участіи патріарха Іоакима [4]). Но прошло лишь три года послѣ возобновленія собора, какъ послѣдовало

повелѣніе царя о возобновленіи стѣнописи въ немъ. Велѣно было, вмѣсто прежняго стѣннаго письма, написать новое и въ трапезѣ притчу о мытарѣ и фарисеѣ написать стѣннымъ письмомъ, тогда какъ раньше она была написана на полотнѣ. Въ стѣнописной работѣ принимали участіе жалованные ико-

---

[1]) № оп. 958, л. 294—95, 267, 384 наоб., 385, 389, 468, 408.

[2]) № оп. 959, л. 279.

[3]) Г. 185. № ст. 337.

[4]) № оп. 330, л. 69.

нописцы Степанъ рязанецъ, Симонъ Ушаковъ, Иванъ Левонтьевъ, 2 московскихъ кормовыхъ иконописца, 2 патріаршихъ, 4 костромскихъ, 4 ярославскихъ, 3 псковскихъ, 6 вологодскихъ и 7 великоустюжскихъ [1]). Въ частности, иконописецъ первой статьи Семенъ Павловъ съ товарищами другой статьи починивалъ съ лица стѣнное письмо, Өедоръ Евтихіевъ грецкими губами и ветошками стиралъ стѣну и вновь писалъ на ней Страшный судъ, и въ алтарѣ, около изображенія Господа Саваоөа въ силахъ, по гольдфарбѣ. Онъ же написалъ икону Логгина сотника, которую левкасилъ Ивашка Аөанасьевъ, вѣнецъ серебрили, слова и оплечья—мастера Кузьминъ и Яковлевъ и золотилъ окладъ басемнаго дѣла мастеръ Никифоръ Пшеничный. Өедоръ же Евтихіевъ съ товарищами написалъ дѣянія 20 мѣстъ къ образу Спаса Нерукотвореннаго образа, о чемъ говоритъ мелкая надпись подъ иконою и указаніе исторіи [2]). Каменныхъ дѣлъ мастера Илюшка Кузминъ съ товарищами левкасили стѣну у Спасской церкви въ 6 пещерахъ отъ Успенскаго собора, а иконописцы по этому левкасу писали иконы, Иванъ Салтановъ, Иванъ Безминъ и Игнатій Полоцкій писали евангельскія притчи; живописнаго письма ученикъ Антонъ Павловъ писалъ красками и починивалъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ, красочный терщикъ Тимошка Васильевъ съ товарищами красилъ цки на евангельскія притчи и апостольскія проповѣди, которыя были написаны на полотнахъ; живописецъ Левонтій Чулковъ писалъ свѣчи по серебру разными цвѣтными красками для постановки въ паникадило предъ деисусомъ къ празднику Благовѣщенія Пресв. Богородицы [3]). Въ одно время съ иконописной работою велѣно было живописцу Дороөею Ермолаеву сдѣлать сѣнь надъ престоломъ [4]) и написать амвонъ. Онъ же въ 1686 г. починилъ

[1]) Г. 188. № ст. 906.
[2]) Г. 188. № ст. 280, 496, 409 и 78.
[3]) № оп. 960, л. 318 и наоб., 350—51, 355—56, 384, 541, 578, 669.
[4]) Г. 189 № ст. 122.

сѣнь, которая ставится въ великую пятницу надъ плащаницею [1]). Необходимыя подѣлки производились въ Верхоспасскомъ соборѣ и при преемникахъ благочестиваго царя Ѳеодора Алексѣевича. Такъ, въ 1683 г. въ меньшей золотой палатѣ для подкрѣпленія собора были подведены подъ своды крестообразно каменныя перететивья [2]), алтарь покрытъ бѣлымъ желѣзомъ въ длину съ алтаремъ предѣльной церкви св. І. Предтечи на 11, а поперекъ—на 4 сажени. Въ 1684 г. закройщикъ Гераська Григорьевъ обивалъ царское мѣсто гладкимъ золотнымъ атласомъ [3]).

Отъ преемниковъ царя Ѳеодора Алексѣевича очень нерѣдко издавалось распоряженіе о томъ, чтобы къ Пасхѣ въ церкви и трапезѣ Верхоспасскаго собора иконостасъ, и иконы, иконописное и живописное письмо вычистить и вымыть. Въ 1689 г. такая чистка производилась и къ празднику Рождества Христова [4]). Длина всего храма внутри равнялась 8 саженямъ а ширина — 3¼ с. Въ немъ было 6 окошекъ, вышиною по 2 арш, и шириною 1 арш., въ которыхъ ставни были обиты краснымъ сукномъ, рѣшетки были желѣзныя; двое дверей деревянныхъ были вышиною по пол.—3 арш. и шириною по пол.—2 арш., обиты краснымъ сукномъ, въ трапезѣ стояла печь ценинная, израсчатая, длиною 2 арш., шириною—2¼ ар. Полъ былъ дубовый. Въ алтарѣ стояла печь круглая, ценинная [5]). Относительно внутренняго украшенія храма подробныя свѣдѣнія сохранились въ церковныхъ описяхъ [6]) собора отъ 1680 г., слѣдовательно, времени послѣдняго его возобновленія при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Отсюда мы узнаемъ, что иконостасъ въ соборной церкви былъ рѣзной-золоченый. По

---

[1]) Г. 190, № столб. 145.

[2]) № оп. 1033, л. 144.

[3]) Г. 191, № ст. 27.

[4]) Г. 196; № 408 и г. 198, № ст. 797.

[5]) Забѣлинъ. Матеріалы по исторіи, археологіи и статистикѣ г. Москвы. Ч. 1, 1310 стр.

[6]) № 1116 и 1111.

правую сторону царскихъ вратъ стоялъ мѣстный образъ Всемилостиваго Спаса съ окладомъ и вѣнцами золотыми, со стразами, финифтями, яхонтами и алмазами. [1]) Около него находился образъ св. Великомученика Θеодора Стратилата—въ серебреномъ-чеканномъ вѣнцѣ. По лѣвую сторону царскихъ дверей, въ иконостасѣ, стояли образа Пресв. Богородицы со страстьми и св. мученика Логгина сотника [2]) въ окладахъ и вѣнцахъ сребро-золоченыхъ, на лѣвой же сторонѣ находился образъ Иверской Б. Матери въ сребровызолоченомъ окладѣ, на сѣверной и южной дверяхъ были изображенія, на одной—св. архидіакона Стефана, а на другой—св. Лаврентія—въ серебреныхъ вѣнцахъ. Въ деисусахъ было 32 иконы въ среброзолоченыхъ окладахъ. Нѣсколько бывшихъ въ соборѣ иконъ были взяты въ разное время въ хоромы. Такъ, образъ Спаса Нерукотвореннаго въ золотомъ вѣнцѣ, осыпанномъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, съ изображеніемъ на поляхъ святителей московскихъ Алексія и Іоны и великомученика Георгія а также образа Воскресенія Христова въ сребровызолоченомъ окладѣ и драгоцѣнными камнями и Казанской Б. Матери въ золотомъ окладѣ и съ короною, обнизанною жемчугомъ, были взяты къ царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, образъ Рождества Пресв. Богородицы — въ рѣзномъ окладѣ къ царицѣ Агафіи Семеновнѣ, образъ Рождества Христова въ серебреномъ окладѣ и образъ „Отечество“—къ царю Іоанну Алексѣевичу. Вновь былъ сдѣланъ образъ Великомученика Θеодора Стратилата и муче-

[1]) По преданію, сей образъ былъ привезенъ въ Россію греческою царевною Софіей Θоминишною и былъ ея комнатнымъ, а при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ былъ поставленъ въ Верхос. соборѣ.

[2]) Помѣщеніе сей иконы въ иконостасѣ храма объясняется тѣмъ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія, которое питали къ сему святому русскіе вѣнценосцы, начиная съ великаго князя Василія Ивановича, какъ къ покровителю своего рода. Въ Софійской лѣтописи подъ 15 марта 1415 г. говорится о томъ, что, когда сей князь просилъ одного старца, жившаго въ монастырѣ св. І. Предтечи, подъ Боромъ, о молитвѣ за свою больную жену Софію, то получилъ отъ него совѣтъ молиться великомуч. Логгину, „понеже той ходатай и молебникъ всему роду его“. П. С. Русск. Лѣтоп. т. VI, 140 стр.

ницы Агафіи—въ гладкомъ окладѣ, съ вѣнцами и надписями. Всѣхъ вообще иконъ въ соборѣ насчитывалось до 57, причемъ много изъ нихъ были въ серебреныхъ и другихъ окладахъ [1]). Предъ иконостасомъ висѣло желѣзное прорѣзное, позолоченое, съ перьями, паникадило, которое было дѣлано въ 1677 г. ствольнаго дѣла кузнецомъ—Кирюшкою Яковлевымъ противъ образцоваго костяного паникадила [2]).

Что касается церковной ризницы, то она отличалась большимъ богатствомъ, постепенно пополняясь разными предметами въ теченіе XVII в., особенно же при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ. Такъ, по его приказу, сдѣлана была къ образу Спасителя, что въ деисусѣ, серебреная, чеканная лампада на цѣпяхъ съ звѣздами — вѣсомъ 3 ф. 39 золот. [3]), 16 мѣдныхъ подсвѣчников [4]) были почернены по серебру серебреной палаты мастерами Даніиломъ и Варѳоломеемъ Кузмиными [5]) и позолочено Евангеліе.

Изъ описи же церковной видно, что наиболѣе дорогіе напрестольные кресты и сосуды были сдѣланы также при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ. Изъ напрестольныхъ крестовъ особенно замѣчательны были два креста — одинъ золотой съ финифтяными изображеніями, осыпанный драгоцѣнными камнями, и другой, также золотой, съ мощами, по краямъ обнизанный жемчугомъ, яхонтами и изумрудами [6]). Изъ сосудовъ особенно дорогіе были потиръ золотой съ наведенными по разнаго цвѣта финифти священными изображеніями, украшенный граненымъ червчатымъ яхонтомъ, а также лазоревыми яхонтами и изумрудами, съ надписью: сіи сосуды золотые построены въ

---

[1]) № описи 1117. л. 19 и 20.

[2]) № оп. 958. л. 319 и наоб. По образцу сего паникадила въ Августѣ 1682 г. токарь-иноземецъ Иванъ Ганъ сдѣлалъ въ хоромы къ государямъ паникадило изъ слоновой кости съ 4 яблоками прорѣзными, гранеными, съ перьями, съ блюдцами и шандалами. Забѣл. Дом. б. р. ц. т. I, 232—33.

[3]) Г. 188. № ст. 1163.

[4]) Г. 186. № ст. 269.

[5]) Г. 190. № ст. 76.

[6]) № оп. 1116, л. 4.

церковь Спасова Нерукотвореннаго Образа, что у него великаго государя вверху, лѣта ҂рпѳ; вѣсилъ потиръ 4 ф. 85 зол. Къ потиру же были сдѣланы золотой дискосъ съ наведенными по финифти изображеніями и украшенный по краямъ 2 лалами и 2 яхонтами, вѣсомъ 3 ф. 62 зол., 2 золотыхъ блюдца — вѣсомъ 1 ф. 15 зол. также съ изображеніями и украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней, звѣздица золотая рѣзная, наведенная финифтью, украшенная изумрудами и яхонтами, причемъ на одномъ изумрудѣ былъ вырѣзанъ четвероконечный крестъ, — вѣсъ ея — 91 зол. Золотая лжица со стеблемъ, наведеннымъ разнаго цвѣта финифтью, украшенная яхонтами, изумрудами, лалами и жемчужнымъ зерномъ въ закрѣпѣ, — вѣсомъ 17 зол.; копіе золотое съ разнаго цвѣта финифтью, червчатыми яхонтиками, лаломъ на спнѣ и жемчужнымъ зерномъ въ закрѣпѣ; вѣсомъ 17 зол. Замѣчательно было и кадило серебреное съ золотыми накладками, по которому было наведено разнаго цвѣта финифтью четыре стихіи; по краямъ кадила и вверху было три пояса, кругомъ, также золотые съ каменьями — червчатыми яхонтами и изумрудами, на 5 цѣпяхъ и съ 5-ю серебренозолочеными колокольцами на нихъ. Какъ сосуды эти, такъ и кадило, были взяты въ 1714 г. въ С.-Петербургъ, гдѣ Императоръ Петръ I, осмотрѣвъ ихъ, не указалъ, куда ихъ отдать [1]). Вѣроятно, возвращенные въ Верхоспасскій соборъ, они въ 1736 г., по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, снова были взяты въ С.-Петербургъ и отданы въ придворный Срѣтенскій соборъ [2]).

Но въ то время, какъ въ концѣ XVII в., предъ единодержавіемъ Петра, Московскій дворецъ съ Верхоспасскимъ соборомъ и другими придворными церквами находился въ цвѣтущемъ положеніи и великолѣпіе его, а равно и храмовъ, бывшихъ въ немъ, вполнѣ выражало характеръ древней царской

---

[1]) Москов. Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ. Реестръ духовнымъ дѣламъ 1714 г 17 марта.

[2]) Москов. Архивъ Министер. Имп. Двора. № оп. 6, т. I., г. 1736. № 822.

жизни во всемъ ея блескѣ и царственномъ просторѣ, съ этого времени началось его постепенное запустѣніе и разрушеніе. Главною причиною того были пожары. Такъ, въ годъ смерти послѣдняго Московскаго царя Іоанна Алексѣевича, 6 Іюня 1696 г. на дворцѣ сгорѣли государевы хоромы. Новый же пожаръ въ 1701 г., по свидѣтельству современника, опустошилъ Кремль, причемъ выгорѣлъ весь царевъ дворъ безъ остатка, деревянные хоромы и въ каменныхъ все внутри и въ подклѣтахъ и въ погребахъ запасы и въ ледникахъ питья... и оружейная палата и святыя церкви, кои были построены вверху и внизу въ государевомъ домѣ, кресты и кровли и внутри иконостасы [1]). Правда, это общее свидѣтельство современника о вредѣ, причиненномъ пожаромъ 1701 г. не даетъ возможности опредѣлить въ точности, какія именно дворцовыя церкви и насколько пострадали отъ огня, но тѣ ветхости въ церквахъ, которыя были обнаружены при осмотрѣ ихъ въ 1722 и 1730 г.г., въ значительной своей части несомнѣнно явились слѣдствіемъ послѣдняго пожара. Между тѣмъ уже однѣ внѣшнія войны, которыя пришлось вести Петру I, какъ требовавшія чрезвычайнаго напряженія финансовыхъ средствъ государства, не могли не служить главною причиною того, что капитальное возобновленіе поврежденныхъ дворцовыхъ зданій вообще и храмовъ въ частности было отлагаемо до болѣе благопріятнаго времени. Преобразовательная же дѣятельность Петра I также не могла не отвлекать его вниманія отъ мысли о необходимости возобновленія Московскаго дворца, чему, конечно, не мало способствовали и рѣдкіе пріѣзды Царя въ Москву и удаленіе въ новую столицу всей царственной семьи. По сему въ лицѣ Петра Великаго Московскія дворцовыя церкви уже не могли имѣть такого благопопечительнаго о нихъ ктитора, какими были его предшественники. Все наблюденіе за дворцовыми зданіями въ Москвѣ было сосредото-

---

[1]) Забѣлинъ. Домаш. бытъ рус. царей. Т. I, 68—69.

чено въ разныхъ коллегіяхъ и конторахъ, носившихъ нѣмецкія названія и, въ случаѣ поднимавшагося вопроса о ремонтѣ какой-либо церкви и отпускѣ на то нужной суммы, заводившихъ между собою длительную переписку съ цѣлью отклонить дѣло отъ себя. Нагляднымъ доказательствомъ того печальнаго состоянія, въ которомъ находились въ первой четверти XVIII в. нѣкоторыя дворцовыя церкви въ Москвѣ, служитъ Спасоборскій храмъ, на крышѣ котораго къ 1730 году выросъ лѣсъ, состоявшій изъ осины, березы и рябины [1]). Положеніе дѣла значительно измѣнилось къ лучшему съ воцареніемъ Анны Іоанновны, которая во время своихъ частыхъ посѣщеній Москвы и при томъ иногда на продолжительное время, могла на мѣстѣ убѣдиться въ необходимости приложенія большей заботливости о храмахъ. Результатами вниманія Императрицы къ онымъ были прежде всего ея два именныхъ указа отъ 1730 и 1732 г. на имя поставленнаго ею во главѣ Московскаго дворцоваго управленія графа Семена Андреевича Салтыкова о томъ, чтобы были произведены, послѣ тщательнаго осмотра дворцовыхъ храмовъ, необходимыя исправленія ихъ на средства штатсъ-конторъ и распоряженіемъ дворцовой канцеляріи. Въ силу сего приказанія Императрицы, въ нѣкоторыхъ церквахъ и, какъ узнаемъ въ своемъ мѣстѣ, въ Верхоспасскомъ соборѣ, были починены не только внѣшнія поврежденія, но и сдѣланы новые иконостасы. Но прошло лишь нѣсколько лѣтъ со времени обновленія храмовъ, и громадный пожаръ 1737 г. снова нанесъ вредъ и при томъ весьма значительный многимъ изъ дворцовыхъ церквей. Но на сей разъ дѣло возобновленія храмовъ пошло уже не такъ успѣшно, какъ желательно было самой Императрицѣ. Не смотря на то, что она въ скоромъ же времени, послѣ пожара, издала именной указъ о томъ, чтобы соборныя и другія церкви въ Кремлевскомъ дворцѣ, которыя погорѣли и которыя содержались строеніемъ

---

[1]) Забѣлинъ. Матеріалы по исторіи, археологіи и статистикѣ Москвы. Ч. 2, 834.

и починкою на казенныя суммы, тотъ-часъ же были покрыты изъ тѣхъ мѣстъ, откуда дотолѣ была отпускаема сумма на ту покрышку церквей, а лѣсъ, тесъ и прочія потребности и все вообще, чего безъ покупки достать невозможно, брать у купцовъ за деньги и по тѣмъ цѣнамъ, какія были въ то время“, при чемъ самое наблюденіе за исправленіемъ храмовъ было возложено на всѣхъ членовъ причта оныхъ, не исключая и причетниковъ [1]). Указъ не исполнялся съ должною скоростію. Когда же Императрица узнала, что дѣло по исправленію храмовъ шло очень медленно, она указомъ отъ 5-го ноября 1738 г. выразила свое неудовольствіе, написавъ собственноручно, что „починка погорѣвшихъ церквей производится слишкомъ долго и безъ всякаго прилежанія“, и снова приказала, чтобы „стараго кремлевскаго дворца о верховыхъ церквахъ имѣть всевозможное стараніе и накрѣпко заботиться, чтобы оныя въ скоромъ времени починкою и пристройкою были окончены и приведены въ прежнее состояніе, какъ были до пожара“ [2]). Но и это повелѣніе Императрицы было исполнено лишь отчасти, такъ какъ ремонтъ погорѣвшихъ церквей былъ произведенъ неполный и безъ достаточнаго вниманія, съ одной цѣлью, чтобы только скорѣе можно было начать въ нихъ совершеніе богослуженія, на чемъ особенно настаивала Государыня. О достоинствѣ производившихся въ это время исправленій въ дворцовыхъ зданіяхъ находимъ оффиціальное свидѣтельство въ указѣ Сената въ главную дворцовую канцелярію отъ 2-го марта 1749 г., въ которомъ онъ пояснялъ, что, „несмотря на отпускавшіяся въ 1730 и 1737 г.г. суммы изъ штатсъ-конторы въ оную канцелярію на починку Кремлевскаго дворца со всѣми въ немъ строеніями, эта починка не была произведена основательно, и только верхнія строенія, за ветхостью и отъ пожара повредившіяся, были починиваемы, а самыя нижнія строенія въ землѣ и сверхъ земли были неосмотрѣны“. Нелучше обстояло дѣло по ремонту дворцовыхъ зданій

[1]) № оп. 13, № 30.
[2]) № оп. 13, № 418.

я при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, столь радѣвшей о благолѣпіи храмовъ. Несмотря на то, что, по указу ея изъ сенатской канцеляріи въ 1747 г. было предписано архитекторамъ осмотрѣть всѣ кремлевскія зданія съ самаго фундамента и составить описи поврежденіямъ, требующимъ починки и смѣты на оную, и съ отпускомъ изъ штатсъ-конторы 34848 р. въ распоряженіе бригадира Давыдова, которому было поручено Императрицей дѣло исправленія означенныхъ зданій, однако почти никакого ремонта не было произведено. Когда же коронаціонная комиссія при Екатеринѣ II, на основаніи полученныхъ ею сообщеній изъ мастерской и оружейной палаты и изъ интендантской конторы, возбудила вопросъ о необходимости исправить на средства дворцовой канцеляріи многія ветхости въ дворцовыхъ храмахъ, какъ-то: иконастасное письмо и церковную утварь, то эта канцелярія отказалась отъ исправленія всѣхъ ветхостей, сославшись на то, что „оная починка до той канцеляріи не принадлежитъ“. Въ оправданіе же своего отказа, главная дворцовая канцелярія указала прежде всего на то, что, кромѣ именныхъ высочайшихъ указовъ 1730 и 1737 г.г. оберъ-гофмейстеру Салтыкову объ исправленіи погорѣвшихъ церквей на отпущенныя особыя на то суммы изъ штатсъ-конторы, никакихъ послѣ того указовъ, обязывавшихъ дворцовую канцелярію производить исправленія въ церквахъ, не было и суммъ на то неопредѣлено. Другою причиною своего отказа дворцовая канцелярія выставила то обстоятельство, что получаемой суммы для содержанія высочайшаго двора столовыми и прочими припасами съ волостей, вслѣдствіе бывшихъ до сего времени великихъ расходовъ, стало такъ недостаточно, что высочайшимъ указомъ было предписано взять заимообразно изъ соленой конторы 500000 р. Что же касается исправленія церковной утвари, то таже канцелярія и относительно сего пункта отписалась, заявивъ, что состояніе этой утвари ей неизвѣстно, такъ какъ она состоитъ въ вѣдомствѣ московскихъ мастерской и оружейной палатъ, и что, кромѣ того, не имѣетъ

въ своемъ распоряженіи никакой особой суммы на исправленіе утвари. Надо полагать, что именно вслѣдствіе такого отрицательнаго отвѣта главной дворцовой канцеляріи отъ 14-го октября 1762 г. относительно исправленія ветхостей въ дворцовыхъ храмахъ, оберъ-гофмейстеръ графъ Скавронскій вошелъ къ Императрицѣ съ особымъ докладомъ, въ которомъ, прежде всего, указывалось на то, что, дѣйствительно, въ 1737 и 1738 г.г. исправленіе кремлевскихъ дворцовыхъ церквей было поручено графу Салтыкову на сумму, отпущенную изъ штатсъ-конторы, а въ 1749 г.—бригадиру Давыдову на сумму изъ того же источника. Но въ 1753 г. всѣ старыя дворцовыя зданія были переданы въ вѣдѣніе гофъ-интендантской конторы, а новыя—дворцовой канцеляріи, хотя самыхъ суммъ на содержаніе указанныхъ зданій не было отпущено. По именному же указу 1762 г., „всѣ строенія и сады, и дачи, и какія бы зданія ни были, кои до сего времени канцеляріи отъ строеній были невѣдомы“, были поручены вѣдомству генералъ-поручика Бецкаго. Въ заключеніе своего доклада Скавронскій проводилъ ту мысль, что дворецъ со всѣми его церквами, за неимѣніемъ никакой суммы на содержаніе ихъ, слѣдовало бы поручить вѣдѣнію того же генерала Бецкаго, а церковную утварь—вѣдѣнію и содержанію мастерской и оружейной палатъ [1]). Но, повидимому, докладъ Скавронскаго не послужилъ къ выясненію вопроса о томъ, кто долженъ былъ вѣдать исправленіе московскихъ дворцовыхъ церквей и на какія средства. Это видно изъ того, что чрезъ два года та же главная канцелярія, уже послѣ состоявшагося отъ 29-го февраля 1764 г. новаго указа Императрицы относительно того, чтобы „на содержаніе церквей и ихъ благолѣпіе и повседневное алтарю служащихъ людей довольство“ было опредѣлено число денегъ, въ штатахъ положенное изъ доходовъ коллегіи экономіи, обратилась снова къ Императрицѣ съ докладомъ отно-

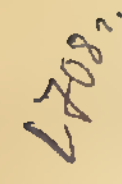
[1]) № оп. 13, № 418.

сительно содержанія дворцовыхъ церквей и другихъ зданій, причемъ на семъ докладѣ Государыня положила такую резолюцію: „Сдѣлать распоряженіе лучшее о содержаніи церквей и богадѣленъ въ дворцовой канцеляріи, которой и содержать, откуда они прежде содержаны были, понеже всякій хозяинъ своей церкви и богадѣльни самъ содержитъ“. Но, несмотря на эту резолюцію Императрицы, побуждавшую главную дворцовую канцелярію къ болѣе внимательному отношенію къ нуждамъ церквей, находившихся въ Московскомъ дворцѣ, это учрежденіе и на сей разъ ограничилось оффиціальною отпискою, предписавъ московской дворцовой канцеляріи, чтобы она произвела осмотръ всѣхъ ветхостей въ храмахъ, какъ-то: въ церковной утвари, въ иконостасахъ и стѣнномъ писаніи, и, „если окажется возможнымъ, исправить ихъ, а ежели нѣтъ, то сдѣлать подробную опись о каждой церкви со смѣтою расходовъ на то“ [1]). Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого формальнаго отношенія къ дѣлу возобновленія храмовъ со стороны тѣхъ учрежденій, которыя обязаны были производить оное, было то, что храмы пришли въ большую ветхость, особенно въ отношеніи утвари. Не лучше обстояло дѣло и послѣ того, какъ въ 1768 г. была учреждена въ Москвѣ такъ называемая „экспедиція кремлевскихъ дворцовыхъ строеній, которой было поручено наблюденіе за всѣми дворцовыми зданіями и церквами при нихъ. Если въ послѣдней четверти XVIII в. нѣкоторые храмы, какъ-то: Благовѣщенскій соборъ, благодаря почти ежегодно отпускавшимся, по особому распоряженію Императрицы, нѣкоторымъ суммамъ изъ коллегіи экономіи, Верхоспасскій соборъ—при матеріальной помощи благотворительницы Салтыковой, и Спасоборскій, вслѣдствіе имѣвшихся у него, хотя и небольшихъ, денежныхъ средствъ, образовавшихся или отъ свѣчной продажи или же отъ проданнаго серебра и другихъ вещей, имѣли возможность въ большей или меньшей степени

---

[1]) №. оп. 13, № 481.

исправить наиболѣе бросавшіяся въ глаза ветхости, то другі[е] церкви оставались безъ возобновленія, причемъ Срѣтенскі[й] соборъ и церкви: Спасская, Успенская и Похвальская дошли д[о] такого обветшанія къ началу XIX в., что, согласно донесені[ю] завѣдывавшаго экспедиціей московскихъ кремлевскихъ строе[-]ній Валуева, были совсѣмъ разобраны. Что же касается д[о] исправленія поврежденій, нанесенныхъ дворцовымъ церквамъ непріятелемъ въ 1812 г., то оное было произведено главным[ъ] образомъ на суммы, отпущенныя Св. Синодомъ изъ средств[ъ] комиссіи духовныхъ училищъ. Полное же возобновленіе древ[-]нихъ дворцовыхъ храмовъ въ Кремлѣ началось при Импера[-]торѣ Николаѣ I, въ связи съ постройкою новаго дворца, и про[-]должалось при его державныхъ преемникахъ.



Сказавши объ общемъ состояніи московскихъ дворцовых[ъ] храмовъ съ начала XVIII в. и до сороковыхъ годовъ XIX в. возвращаемся къ исторіи Верхоспасскаго собора въ отдѣльно[-]сти. Уже при первомъ осмотрѣ сего собора въ 1722 г., был[о] найдено много недостатковъ въ немъ. Такъ, въ окнахъ н[е] было желѣзныхъ затворовъ, 6 окончинъ и двѣ деревянны[я] двери были ветхи, а также и печь въ трапезѣ. Здѣсь ж[е] стѣнное письмо, которое въ 1708 г. было починено вмѣст[ѣ] съ живописью извѣстнымъ художникомъ Василіемъ Познан[-]скимъ [1]), полиняло отъ течи, которая образовалась вслѣдстві[е] того, что желѣзная крыша на храмѣ отъ вѣтра попортилась Кромѣ того, на двухъ крестахъ недоставало репьевъ [2]). Правда по распоряженію государственной коллегіи, въ слѣдующем[ъ] году были сдѣланы двѣ новыхъ израсчатыхъ печи и 6 стек[-]лянныхъ окончинъ, а старыя починены, трапеза, во избѣжані[е] течи, была покрыта лубьемъ и, наконецъ, паперть, крытая ле[-]щедью, была перемощена [3]), но, къ сожалѣнію, ремонтъ былъ про[-]изведенъ всего на 21 р. и при томъ, повидимому, небрежно.

---

[1]) № оп. 1094, л. 255.

[2]) Забѣл. Матер. ч. 1, 1310, 1344.

[3]) Ibid. 1344.

вслѣдствіе чего чрезъ 7 лѣтъ обнаружились не только новыя, но и прежнія ветхости. При осмотрѣ храма въ 1730 г., оказалось, что въ алтарѣ, въ трехъ окнахъ, вставни сгнили, печь израсчатая и желѣзная труба, разогрѣвавшая теплоту, также были ветхи. Стѣнное письмо во всемъ храмѣ обветшало и осыпалось; въ трапезѣ течь продолжалась, попрежнему, чрезъ своды, и площадка, бывшая надъ ними, что противъ Распятской церкви, и выложенная лещадью, также требовала возобновленія. Кромѣ того, были ветхи дверь, которая вела изъ трапезы, окно и печь въ послѣдней, въ трехъ дверяхъ и четырехъ окнахъ церкви и трапезы, рамы и двери столярной работы [1]) и деревянный косящетый [2]) полъ. Такому обветшанію храма не, мало конечно, способствовало то обстоятельство, что, несмотря на распоряженіе Императора Петра I, сдѣланное имъ въ такъ называемой розметной книгѣ [3]) съ 1726 г. по 1732 г. въ осеннее и зимнее время не отпускалось положенныхъ 2 саженей дровъ на отопленіе собора 4). Когда же, по приказанію Императрицы, было приступлено къ исправленію ветхостей въ соборѣ, тогда послѣдовало указаніе отъ протопопа Ивана Семенова на другіе недостатки въ храмѣ, какъ-то: значительную порчу иконъ въ иконостасѣ, надъ царскими дверьми и на столпахъ, потерявшихъ позолоту отъ копоти, вслѣдствіе дыма изъ-за печей, находившихся въ алтарѣ и трапезѣ. Въ заключеніе своего донесенія о вышеуказанныхъ неисправностяхъ въ соборѣ на имя графа Салтыкова, протопопъ выразилъ пожеланіе, чтобы былъ сломанъ чуланъ, примыкавшій къ трапезѣ, какъ производившій тѣсноту въ оной, и были задѣланы двѣ двери, которыя раньше были устроены для прохода изъ собора въ предѣлъ св. Іоанна Пред-

---

1) Забѣл. Матер.-ч. 2, 834—35.

2) Родъ паркета, который не натирался, а иногда расписывался красками.

3) Особая ружная книга по содержанію церквей, духовенства и другихъ лицъ отъ 1699 г. съ собственно-ручною отмѣткою Петра I, что именно слѣдовало оставить и что отмѣнить. Забѣл. Матер. ч. 2. Предисловіе. 5 стр.

4) № описи 6. т. I. №. 412

течи, въ которыхъ уже не было нужды, а была бы вновь сдѣлана дверь въ трапезу съ площадки.

Начавшіяся въ 1731 г. на средства интендантской конторы работы состояли въ починкѣ одной стѣны въ трапезной части храма и покрытіи оной кровлею съ окраскою въ два раза мумiей и подмазкою свода въ трапезѣ же. [1]) Исправленіе же иконнаго и стѣннаго письма было только въ 1733 г. отдано съ подряда Поспѣлову, который выразилъ согласіе за 95 р. позолотить иконостасъ въ соборномъ храмѣ и предѣлѣ и за 67 р. написать вновь иконное письмо на стѣнахъ. Въ семъ же году подрядчикомъ Родіоновымъ была произведена за 389 р. штукатурная, печная и другая мелкая работа и починена желѣзная и мѣдная крыша.

Опустошительный пожаръ 1737 г. коснулся лишь крыши Верхоспасскаго собора, которая послѣ того была покрыта листовымъ желѣзомъ и окрашена [2]), но весьма сильно пострадала соборная ризница, въ которой хранились наиболѣе цѣнные предметы, принадлежавшіе не одному только собору, но и церквамъ Екатерининской и Воскресенской. Оказалось въ слиткахъ одного золота 3 фун. 26⅔ зол., серебра въ 10 слиткахъ—9 пудовъ 66 зол., драгоцѣнныхъ камней-алмазовъ 31 каратъ, при чемъ 58 штукъ оныхъ, вѣсомъ 17 каратъ, требовали перегранения. Все это золото, серебро и камни, стоившіе по оцѣнкѣ свѣдущихъ лицъ 6480 р. и найденные послѣ пожара въ сору, по приказанію императрицы, въ 1739 г. были доставлены въ оружейную палату для наложенія пробы на золото и серебро [3]). Въ 1742 г., по словесному распоряженію князя Николая Трубецкого, подъ наблюденіемъ архитектора Мичурина, были произведены нѣкоторыя возобновленія въ

[1]) При производствѣ работъ въ трапезѣ, послѣдняя была отгорожена отъ самой церкви, и въ ней было поставлено 3 солдата, для которыхъ трапеза стала служить какъ бы квартирою. А отъ сего, по справедливому замѣчанію протопопа, „богомольцамъ было не малое утѣсненіе". № оп. 6, т. I, № 337.

[2]) № оп. 13. № 1279.

[3]) № оп. 36. № 445.

соборѣ, какъ внутри, такъ и снаружи, а именно: въ одномъ окнѣ была поставлена большая эстрада, рѣшетка вызолочена, а стѣны, послѣ отбивки извести снаружи, были вновь выбѣлены. Во время производства сихъ работъ, послѣдовало паденіе большого золоченаго съ фигурами паникадила, вѣсомъ 1 пудъ слишкомъ, починка и позолота котораго обошлась въ 80 р. [1]) Въ семъ же году со всею ясностію обнаружилась та небрежность, съ которою производилось исправленіе живописи въ соборѣ въ 1733 г. подрядчикомъ Поспѣловымъ. Изъ донесенія, поданнаго въ главную дворцовую контору протопопомъ собора Иваномъ Семеновымъ съ братіею, видно, что на мѣстномъ образѣ Спасителя письмо въ двухъ мѣстахъ уже повредилось. Такъ какъ, по условію, Поспѣловъ былъ обязанъ въ теченіе 10 лѣтъ со времени производства работъ по реставраціи иконнаго и живописнаго письма исправлять оное, въ случаѣ порчи, за свой счетъ, то дворцовая канцелярія распорядилась, чтобы, въ присутствіи самого Поспѣлова, дворцовымъ коміссаромъ было осмотрѣно живописное письмо. При осмотрѣ оказалось, что, кромѣ уже отмѣченнаго выше поврежденія на иконѣ Спасителя, стѣнное письмо въ алтарѣ было также повреждено и подмазка, на которой оно держалось, отъ стѣнъ отваливалась прочь. Вслѣдствіе сего, настояла необходимость подмазку отбить и сдѣлать вновь. Указанный осмотръ имѣлъ своимъ результатомъ то, что Поспѣловъ вынужденъ былъ произвести исправленіе поврежденнаго письма [2]). Въ 1752 г. съ 15-го августа по 15-е октября производились малярныя и иконописныя работы внизу храма, на площадкѣ, при чемъ во главѣ иконописцевъ стоялъ Сергѣй Городковъ [3]). Но въ чемъ именно состояли эти работы, изъ архивныхъ документовъ невидно.

Въ 1754 г., по распоряженію барона Черкасова, съ главы

---

1) № оп. 13. № 106.
2) № оп. 13. № 121.
3) № оп. 7. № 172.

Верхоспасскаго собора былъ снятъ вызолоченый листъ и отправленъ въ С.-Петербургъ, какъ образецъ для устройства крыши на храмѣ новоустроеннаго Воскресенскаго монастыря. Листъ этотъ пролежалъ въ С.-Петербургѣ 4 года и былъ возвращенъ на свое мѣсто лишь въ 1758 г., благодаря тому обстоятельству, что, спустя нѣкоторое время по снятіи листа съ своего мѣста, чрезъ замѣнившій его желѣзный листъ стала проходить въ храмъ течь. Самое возвращеніе золоченаго листа послѣдовало только послѣ долгой канцелярской переписки, такъ какъ въ Московской дворцовой канцеляріи нескоро могли найти какія-либо свѣдѣнія о снятомъ съ соборной крыши листѣ [1]). При осмотрѣ собора въ 1756 г. архитекторомъ Мичуринымъ, было въ немъ найдено не мало ветхостей и при томъ почти одинаковыхъ съ тѣми, какія были замѣчены въ 1730 г. Такъ, полъ дубовый, лещедной, былъ ветхъ и, какъ для прочности, такъ и для безопасности отъ огня, по заключенію архитектора, требовалъ замѣны чугуннымъ. Надлежало также сдѣлать вновь слюденыя окончины и дверь столярной работы и въ трапезѣ, вмѣсто ветхаго деревяннаго пола, также чугунный, переложить печи въ трапезѣ и алтарѣ и надъ послѣднимъ починить мѣстами лещедную крышу и затѣмъ обѣлить и окрасить. По смѣтѣ на ремонтъ требовалось 306 р. 50 к. [2]). Кромѣ того, въ сентябрѣ того же года подъ желѣзную крышу собора были положены, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ, желѣзныя стропила и подрядчикомъ Поспѣловымъ обновлена стѣнная живопись [3]). Но послѣдняя работа оказалась непрочною. Это видно изъ того, что настоятель собора протопопъ Алексѣй Діонисьевъ въ 1762 г. въ своемъ представленіи въ дворцовую канцелярію о крайней нуждѣ собора въ церковной утвари и о передѣлкѣ двухъ печей въ алтарѣ и трапезѣ и рамъ въ деревянныхъ дверяхъ со стеклянными окончинами въ то же время указывалъ на

[1]) № оп. 7. № 304.
[2]) № оп. 7. № 284.
[3]) № оп. 13. № 17.

необходимость починки стѣннаго письма въ алтарѣ, церкви и трапезѣ. Въ заключеніе своего донесенія протопопъ писалъ: того ради извѣщая дворцовой канцеляріи контору, всепокорнѣйше просимъ, чтобы соблаговолено было сіе наше донесеніе принять и милостивую резолюцію положить и въ ономъ Спасскомъ соборѣ для самаго нынѣшняго нужнѣйшаго времени [1]) все вышеписанное, какъ церковную утварь, такъ и всякое строеніе и починку исправить, отъ каковаго бы неисправленія намъ не могло быть причтено въ вину [2]). Донесеніе это, впрочемъ, не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, благопріятныхъ для храма.

Между тѣмъ прошло болѣе 20 лѣтъ со времени послѣдняго возобновленія въ соборѣ, и разныя ветхости въ ономъ, не будучи своевременно и надлежащимъ образомъ исправляемы, еще болѣе увеличились и умножились; къ счастью, соборъ нашелъ себѣ въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія щедрую благотворительницу, ревностную любительницу церковнаго благолѣпія, въ лицѣ Матроны Петровной Салтыковой. Благодаря ей, соборъ былъ значительно обновленъ и благоукрашенъ. Такъ, въ началѣ 1777 года, на средства Салтыковой была исправлена стѣнная живопись въ алтарѣ, церкви и трапезѣ, съ сохраненіемъ ея прежняго вида [3]), а въ концѣ того же года, настоятель собора протоіерей Левшинъ обратился, заручившись согласіемъ Салтыковой, съ просьбою къ брату своему митрополиту Платону о разрѣшеніи сдѣлать, вмѣсто прежняго обветшавшаго деревяннаго иконостаса, новый и, вмѣсто ветхаго лещеднаго пола, новый каменный и сдѣлать вновь бывшее раньше въ западной стѣнѣ трапезы окно съ желѣзною рѣшеткою и впослѣдствіи заложенное кирпичемъ. Цѣль устройства сего окна заключалась въ устраненіи той сырости, кото-

---

[1]) Разумѣется коронація императрицы Екатерины II.

[2]) № оп. 13. № 201.

[3]) Архивъ Москов. Дух. К—ріи. Связка дѣлъ по Верхоспасскому собору. Г. 1777. № 24.

рая раньше чрезъ него проникала въ церковь въ осеннее и зимнее время и которая могла повредить недавно возобновленной стѣнописи. Митрополитъ Платонъ съ полнымъ удовольствіемъ далъ свое разрѣшеніе на выше указанныя работы въ храмѣ, вмѣнивъ при семъ протоіерею въ непремѣнный долгъ, прежде чѣмъ начать оныя, испросить на то согласіе дворцоваго управленія [1]).

Какъ надо полагать, и съ этой стороны послѣдовало разрѣшеніе, и въ соборѣ на средства Салтыковой былъ устроенъ весь серебреный, чеканный, иконостасъ, царскія двери и престолъ [2]), причемъ Салтыкова пожертвовала на храмовую икону Спаса Нерукотвореннаго образа весьма богатый окладъ, который, какъ уже извѣстно, послѣ возобновленія въ половинѣ прошлаго столѣтія Рождественской церкви, былъ возложенъ на снятую съ сей иконы точную копію, поставленную въ иконостасѣ сей церкви.

Тотъ же протоіерей Левшинъ въ 1779 г. поднялъ вопросъ и объ исправленіи наружныхъ ветхостей въ соборѣ. Въ своемъ заявленіи въ экспедицію строеній Кремлевскаго дворца Левшинъ указалъ на то, что, какъ на Верхоспасскомъ соборѣ, такъ и на приписанныхъ къ нему Воскресенской и Распятской церквахъ, имѣвшіяся на желѣзныхъ стропилахъ мѣдныя главы и на нихъ рѣшетки и позлащенные съ репьями кресты, вслѣдствіе того, что всѣ эти храмы не вездѣ были покрыты мѣдью, а по мѣстамъ—желѣзомъ и даже жестью, вмѣстѣ съ крышею пришли въ такую ветхость, что угрожали разрушеніемъ сводовъ церквей. Кромѣ того, въ имѣвшихся при соборѣ и выше указанныхъ церквахъ многихъ наружныхъ окнахъ или совсѣмъ не было рѣшетокъ и затворовъ, или же они были очень ветхи. Двери же сѣверная, южная и западная хотя были желѣзныя, но безъ внутреннихъ замковъ, въ которыхъ, однако,

---

[1]) Дѣло Москов. Дух. К—ріи. Связка дѣлъ по Верх. с. Г. 1779. № 10.

[2]) Снегиревъ. Памятники Москов. древности. 226 стр.

была настоятельная нужда для запиранія тѣхъ дверей въ цѣляхъ охраненія собора и церквей; наконецъ, во всѣхъ трехъ храмахъ штукатурное и каменное строеніе во многихъ мѣстахъ снаружи обвалилось. Это заявленіе настоятеля храма было принято во вниманіе и архитектору было поручено указанныя протоіереемъ Левшинымъ ветхости осмотрѣть. При осмотрѣ архитекторъ Бланкъ нашелъ, что въ Верхоспасскомъ соборѣ надъ фризомъ и карнизомъ изразцы по своей долговременности отваливались особенно вслѣдствіе сырости, и потому необходимо было поддѣлать ихъ кирпичемъ, вмѣсто изразцовъ. Но такъ какъ эта ветхость была замѣчена и надъ проходными дверями, то, по мнѣнію Бланка, представлялась не малая опасность при хожденіи чрезъ эти двери. Посему архитекторъ нашелъ нужнымъ по приложенному имъ профилю поставить стоячки на лежняхъ и вверху обвязать и покрыть досками, чтобы не было опасности при вхожденіи въ храмъ. Точно также Бланкъ нашелъ обветшалыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ капители, которыя находились въ галлереѣ, при входѣ въ соборъ надъ лѣстницей, причемъ и кирпичъ въ стѣнахъ отопрѣлъ, а надъ самою лѣстницею, кромѣ того, сгнили стропила и была ветха желѣзная крыша. Всѣ указанныя ветхости требовалось разобрать и сдѣлать вновь, а самый соборъ, перепеты и галлерею окрасить. Къ поправленію и при томъ только нѣкоторыхъ ветхостей было приступлено только въ 1786 г., когда Григоріемъ Меркуловымъ были окрашены за два раза и съ двухъ сторонъ по грунту на маслѣ мѣдною ярью самый храмъ, а также и перепеты надъ церковью со столбами и въ ней гербы противъ прежняго вида. Надо полагать, что Меркуловымъ работа была произведена недобросовѣстно, потому что чрезъ два года комиссаръ, поручикъ Кононовъ, донесъ въ экспедицію по строенію Кремлевскаго дворца, что надъ соборомъ и перепетомъ со столбовъ, крашеныхъ зеленою краскою, послѣдняя сошла и самая штукатурка отвалилась. Слѣдующій ремонтъ въ соборѣ послѣдовалъ чрезъ 12 лѣтъ, когда слесар-

наго дѣла мастеръ, прусскій подданный, Яковъ фонъ-Роге снялъ съ 11 главъ мѣдные, золоченые, подзоры и, исправивъ, поставилъ на мѣсто, съ укрѣпленіемъ мѣдныхъ отливныхъ винтовъ и съ вызолоченіемъ головокъ чрезъ огонь лучшею позолотою [1]). Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что производство послѣдней работы было слѣдствіемъ осмотра собора, сдѣланнаго въ 1796 г. архитекторомъ Казаковымъ, согласно распоряженію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и главно-присутствующаго въ экспедиціи строеній Кремлевскаго дворца Измайлова, когда были найдены ветхости въ галлереѣ, а также въ столбахъ, аркахъ и сводахъ, требовавшія исправленія и возобновленія, и когда, лишь только въ виду неудобства времени для производства работъ, было найдено за лучшее, для безопасности, сдѣлать изъ бревенъ укрѣпленіе [2]). При нашествіи непріятелей въ Москву въ 1812 г., вся богатѣйшая церковная утварь заблаговременно была вывезена изъ Москвы въ Вологду, и потому сохранилась въ цѣлости, а оставшаяся въ храмѣ была разграблена. Иконостасъ въ главномъ храмѣ остался цѣлъ, но царскія врата были выломаны, стѣны храма избиты гвоздями, жертвенникъ изломанъ, и на немъ, по выходѣ непріятелей изъ Москвы, остались обглоданныя кости и крошки бѣлаго хлѣба, въ церкви и трапезѣ стояли кровати безъ постелей, а на окнахъ и полу пустыя бутылки [3]). Въ началѣ января 1813 г. настоятель собора, протоіерей Іоаннъ Алексѣевъ, донося преосв. Августину о томъ, что причтъ собора благополучно возвратился изъ Вологды съ церковнымъ имуществомъ, въ то же время просилъ разрѣшенія распечатать соборъ и сдать ему, замѣтивши при семъ, что „храмъ не имѣлъ ни вида, ни доброты“. Сдача храма была произведена настоятелемъ Архангельскаго собора, протоіереемъ Алексѣевымъ [4]). На исправленіе поврежде-

---

[1]) № оп. 16. № 66.
[2]) № оп. 16. № 426.
[3]) „Москов. Церков. Вѣдом.“ 1871 г. № 37.
[4]) Дѣло Москов. Дух. К.—ріи. Связка по Верхос. собору. Г. 1813. № 2.

ній какъ въ самомъ соборѣ, такъ и въ предѣльной церкви, было ассигновано изъ суммъ, отпущенныхъ комиссіей духовныхъ училищъ, 651 р. 65 к. [1]). Изъ поврежденій, бывшихъ въ то время въ соборѣ, прежде всего обратили на себя вниманіе главы и кресты, при осмотрѣ которыхъ архитекторомъ, оказалось, что у вызолоченыхъ крестовъ недоставало нѣкоторыхъ украшеній, какъ-то: верхушекъ и поперечниковъ, на главахъ же были прибиты мѣдные вызолоченые листы, а нѣкоторыхъ изъ нихъ и на крышѣ не имѣлось. По поводу сихъ поврежденій, стоявшій въ то время во главѣ экспедиціи кремлевскихъ строеній Валуевъ сдѣлалъ преосв. Августину запросъ о томъ, входитъ ли исправленіе главъ на соборѣ, въ чемъ онѣ несомнѣнно нуждались, судя по рапорту подвѣдомственной ему экспедиціи, въ составъ возложенныхъ на него по духовной части исправленій, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ, Валуевъ, долженъ будетъ подать о томъ особый рапортъ Государю. Преосв. Августинъ успокоилъ Валуева, сообщивъ ему о томъ, что имъ уже составлена смѣта на исправленіе главъ, о чемъ онъ уже отнесся къ князю А. Н. Голицыну и надѣется приступить къ дѣйствительному поправленію главъ [2]). Но, какъ оказалось впослѣдствіи, эта работа не была исполнена и въ апрѣлѣ 1814 г., такъ какъ не нашлось такого мастера, который бы могъ составить на нее обстоятельную смѣту [3]). Въ этомъ же году настоятель собора съ своей стороны возбудилъ ходатайство предъ преосв. Августиномъ о разрѣшеніи 1) обить серебромъ кивотъ, въ который вкладывался образъ Спасителя, и сдѣлать къ кіотъ, какъ было и раньше, раму со стекломъ; 2) сдѣлать вѣнцы на тѣ иконы 2-го яруса, на которыхъ ихъ не было; 3) исправить стѣнное письмо, такъ какъ почти всѣ стѣны были избиты гвоздями, не исключая и ликовъ святыхъ; 4) перестлать бѣлымъ камнемъ полъ, за его ветхостью; 5) къ

---

[1]) Розановъ. Исторія Москов. епарх. управленія. Ч. 3-я, кн. 2, 101 примѣч.
[2]) Дѣло Моск. Д. К—ріи Г. 1813. № 55.
[3]) ibid. Г. 1814. № 9.

окнамъ сдѣлать новыя лѣтнія и зимнія рамы и нѣкоторыя изъ нихъ починить; 6) крышу покрыть или пробрать новымъ желѣзомъ, а нѣкоторыя главы обить золочеными чрезъ огонь листами и кресты на оныхъ, гдѣ недоставало штукъ, также привести въ прежній видъ; и 7) передѣлать печи. Въ смѣтѣ, составленной на производство всѣхъ указанныхъ работъ, значилось: на исправленіе кіота къ образу Спасителя—300 р., на пять вѣнцовъ къ 5 иконамъ—250 р.; на выстилку пола въ храмѣ, длиною 22 и шириною—9¼ арш.,—1500 лещедей на 315 р., песку для выстилки пола—15 возовъ—15 р.; на починку стѣнного письма и промывку онаго и исправленіе трещинъ—100 р., на устройство 10 новыхъ рамъ и въ томъ числѣ одной большой полуцыркульной со стеклами и на починку нѣкоторыхъ старыхъ—65 р., на двѣ печи—400 р., на починку кровли надъ трапезою, алтаремъ и другими мѣстами—101 р. и, наконецъ, на прибивку мѣднаго аршиннаго листа подъ главою, накрытіе вновь кровли надъ алтаремъ и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ, заклепаніе скважинъ и замазаніе замазкою, устройство ендовы и новыхъ желобовъ и окраску всей крыши масляною краскою—165 р. Всѣ вышеуказанныя работы были исполнены на сумму—3754 р., которая была получена за продажу ломаннаго серебра, вѣсомъ 1 пудъ, 14 фун. и 45 зол., при чемъ изъ нея осталось еще 383 р. [1]).

Полное возобновленіе Верхоспасскаго собора послѣдовало въ связи съ устройствомъ Большого Кремлевскаго дворца. Это возобновленіе началось съ 1838 г., когда, по указанію архитекторовъ Мироновскаго и Чичагова, была разобрана прежде всего лѣстница, прилегавшая къ собору и боярская площадка [2]) съ нижними подвальными стѣнами и сводами. Въ семъ же году для построенія Владимірскаго зала была пробита и обдѣлана одна арка, шириною 5 арш., и длиною 5½ арш., подъ галлереею церкви, при чемъ потребовалась поддѣлка подъ столбы

¹) Дѣло Моск. Д. К. г. 1818. № 9.
²) № оп. 29. № 16.

сей арки, возведенiе кирпичной стѣны, а въ старыхъ стѣнахъ—проборка трещинъ и исправленiе подопрѣвшихъ мѣстъ [1]). Въ слѣдующемъ году, по приказанiю Государя, была разобрана крыша надъ трапезою собора и, вмѣсто оной, были сдѣланы по своду хоры съ приличною рѣшеткою, а надъ площадкою, что подъ соборомъ, были устроены желѣзныя стропила и потолокъ изъ желѣзныхъ балокъ и другихъ несгораемыхъ матерiаловъ. Для освѣщенiя же площадки былъ устроенъ въ этихъ стропилахъ просвѣтъ, полъ площадки уравненъ, а бывшая на ней лѣстница, которая вела въ теремный дворецъ, была перемѣщена въ чугунный корридоръ и около нея сдѣланы были орнаменты. Во внутреннихъ же стѣнахъ площадки были устроены фризы изъ цвѣтныхъ изразцовъ, соотвѣтственно тѣмъ, которыя уже были раньше сдѣланы по наружной стѣнѣ собора и теремнаго дворца [2]). Лѣстницу изъ Владимiрскаго зала въ Верхоспасскiй соборъ, а равно и всѣ вновь назначенные къ устройству пандусы, положено было сдѣлать изъ камня и покрыть паркетомъ изъ дубоваго дерева [3])

Перенесенiе входа въ терема съ площадки собора во внутренность чугуннаго корридора потребовало: 1) устройства изъ григоровскаго камня ступеней съ высѣчкою орнаментовъ; 2) разборки наружнаго крыльца, находившагося на площадкѣ около собора, и задѣланiя прежней двери; 3) производства штукатурной и живописной работы какъ вокругъ вновь устроенной двери, такъ и по задѣлкѣ прежней. Всю эту работу за 130 р. произвелъ подрядчикъ Челноковъ [4]). Новую же створчатую желѣзную дверь съ орнаментами для входа съ площадки собора въ трапезу устроилъ слесарныхъ дѣлъ мастеръ Соловьевъ за 700 р., а окраску двери по загрунтовкѣ масляною краскою съ посеребренiемъ и позолотою ея по гольдфарбѣ

[1]) ibid. № 41.
[2]) № оп. 29. № 184.
[3]) ibid № 185.
[4]) ibid № 376.

и съ росписаніемъ живописью орнаментовъ производилъ за 400 р. иностранецъ, художникъ Подіани [1]). Въ 1840 г. было положено устроить духовую печь съ площадки собора въ чугунный корридоръ съ оборотами при ней для отопленія лежанки, бывшей въ палаткѣ, гдѣ помѣщалось духовенство. Устройство этой печи обошлось въ 112 р. [2]). Въ 1846 г. подрядчикомъ Покрушинымъ была сдѣлана одиночная изъ сосноваго дерева двупольная дверь съ колодою и наличниками для выхода съ площадки Верхоспасскаго собора на террасу, устроенную подъ теремной галлереей [3]). А такъ какъ эта площадка, будучи скрытою, должна была отапливаться, то, для сохраненія теплаго воздуха на ней, оказалось нужнымъ, вмѣсто одной двери, сдѣлать двойную Въ семъ же году было приступлено къ переустройству трапезной части собора, при чемъ было признано за лучшее, вмѣсто бывшихъ раньше двухъ одинаковыхъ оконъ, сдѣлать двѣ двери посреди, но разобравъ въ стѣнѣ трапезы пролеты и часть внутренняго свода, и устроить вновь три двери съ полуцыркульною среднею дверью, съ наружными наличниками изъ бѣлаго мячковскаго сортоваго камня. На производство всѣхъ указанныхъ работъ было назначено 565 р. и еще 90 р. на высѣчку орнаментовъ въ бѣломъ камнѣ по наружности наличниковъ. Эти работы были произведены подрядчикомъ Челноковымъ; художникъ же Колумба за 155 р. устроилъ къ дверямъ желѣзную рѣшетку, окрасилъ и позолотилъ ее по гольдфарбѣ [4]). Когда же, при производствѣ работъ въ трапезѣ, архитекторомъ Львовымъ было замѣчено, что въ поперечникѣ наружной стѣны ея связи выходили въ пролеты, тогда потребовалось ихъ выпилить [5]). Полъ площадки надъ трапезою на протяженіи 12 саженей

---

[1]) № оп. 29. № 635.
[2]) ibid № 764.
[3]) ibid № 915.
[4]) № оп. 29. № 807.
[5]) ibid № 862.

былъ сдѣланъ Челноковымъ за 66 р. изъ старой казенной изъ бѣлаго камня лещеди [1]), а на верхней площадкѣ трапезы оказалось нужнымъ исправить полъ паркетный, въ которомъ обнаружились поврежденія отъ производившихся по стѣнамъ и другимъ частямъ площадки работъ. Въ самой трапезѣ полъ былъ сдѣланъ также изъ дубовыхъ квадратовъ, снятыхъ съ паркетнаго пола на протяженіи 20 саженей на верхней площадкѣ и съ прибавкою новаго паркета на протяженіи 10 саженей, при чемъ переходы были опущены, сдѣлана обрѣшетка и вновь устроены ступени. Всю эту работу за 135 руб. произвелъ подрядчикъ Бутюгинъ [2]). Въ окна храма подрядчикомъ Сантонино-Компіони были положены подоконныя доски изъ русскаго мрамора [3]). Въ иконостасѣ же, въ различныхъ мѣстахъ, были исправлены рѣзныя украшенія, а нѣкоторыя вновь сдѣланы, позолочены и окрашены соотвѣтственно бывшимъ раньше украшеніямъ. Эта работа была произведена рѣщикомъ Софроновымъ, и, кромѣ того, было сдѣлано вновь одно клеймо въ иконостасѣ [4]). Въ 1849 г. были обиты листовымъ желѣзомъ устроенная на чердакѣ новаго дворца деревянная труба, для выпусканія воздуха изъ покоевъ дворца, и щиты, которыми были покрыты окна и пролеты надъ площадкою Верхоспасскаго собора, за каковую работу подрядчикъ Ѳедотовъ взялъ 320 руб. [5]). Въ 1856 г. были устроены въ соборѣ дверные переходы въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была печь. Всѣ необходимыя при семъ работы были произведены подрядчиками Челноковымъ, Канатчиковымъ и Головинымъ [6]). По заявленію же благочиннаго, протоіерея Покровскаго, въ виду предстоявшей коронаціи, иконостасъ былъ продутъ мѣхами и вычищенъ.

---

[1]) ibid. № 1029.
[2]) № оп. 29. № 1075.
[3]) Ibid. № 749.
[4]) Ibid. № 777.
[5]) Ibid. № 1443.
[6]) Ibid. № 1587.

Также было вычищено и серебро на двухъ иконахъ у царскихъ дверей и на престолѣ, исправлены и вычищены лампады, при чемъ цѣпи были посеребрены вновь. Кромѣ того, были вычищены и посеребрены 10 паникадилъ съ цѣпями. Всю эту работу за 160 руб. произвелъ Барклундъ [1]). Ко времени же коронаціи два кресла въ Верхоспасскомъ соборѣ и три стула были исправлены, подушки ихъ были вновь набиты конской гривой и покрыты новымъ зеленымъ бархатомъ и обложены тесьмою, и вновь были сдѣланы одно кресло 4 стула изъ орѣховаго дерева, а подушки ихъ были также набиты гривою, покрыты зеленымъ бархатомъ и обложены тесьмою. Всю эту работу выполнилъ за 170 руб. мастеръ Ернстъ Блехманъ [2]). По случаю же коронаціи, соборъ былъ снабженъ облаченіями и другою церковною утварію, въ чемъ онъ уже давно имѣлъ нужду [3]). На шитье ризъ и стихарей въ соборъ пошелъ, между прочимъ, хранившійся въ кладовой дворцовой конторы остатокъ матеріи изъ голубого муаре, которою первоначально были обиты стѣны Андреевскаго зала въ Большомъ Дворцѣ. Шитье ризницы, произведенное цеховымъ Лукьяновымъ, обошлось въ 1420 руб., каковой расходъ, по распоряженію барона Боде, былъ покрытъ изъ имѣвшейся въ его распоряженіи экономической суммы въ 1450 руб. [4]). Послѣдняя болѣе значительная работа по возобновленію Верхоспасскаго собора относится къ 1882 г., когда была произведена разборка терракотовыхъ украшеній и кирпичной кладки въ 11 главахъ собора, подделка кирпичемъ вокругъ главъ, возобновленіе мѣстами базъ изъ бѣлаго камня, перекрытіе желѣзныхъ крышъ вокругъ главъ и окраска ихъ на мѣстѣ подъ бывшій раньше цвѣтъ. Эта работа была исполнена подрядчикомъ Веденевымъ за 145 руб. [5]).

---

1) № оп. 29. № 1587.
2) Ibid. № 1861.
3) Ibid. № 1674.
4) № оп. 29. № 1856.
5) № оп. 548. № 10.

Украшенный вызолочеными главами, Верхоспасскій соборъ занимаетъ внутри пространство въ 8 саженей длины и 3¼ саж. ширины. Такъ какъ къ храму съ южной стороны прилегаетъ узкій корридоръ, то свѣта въ немъ, несмотря на окна, почти совсѣмъ нѣтъ, и только въ алтарѣ достаточно свѣтло [1]). Надъ входомъ въ соборъ—снаружи помѣщена икона Спасителя, Нерукотвореннаго образа; надъ срединою трапезы, на сводѣ, написанъ благословляющій Спаситель, окруженный ликами святыхъ съ вѣнцами у подножія. Въ трапезѣ же, въ рѣзномъ золоченомъ иконостасѣ размѣщены иконы: въ нижнемъ ряду, справа—св. Алексія, человѣка Божія, надъ нею—Благовѣщенія Пресв. Богородицы и св. Николая, а выше—Вознесенія Господня. Надъ аркою, въ срединѣ—Богоматерь, по лѣвую сторону—икона Божіей Матери съ Богомладенцемъ и двѣнадцатью апостолами въ сребропозолоченомъ окладѣ; надъ нею—во 2-мъ ярусѣ—икона Преображенія Господня и преп. Сергія, еще выше—Введенія во храмъ и св. мученицы Александры и еще выше—Рождества Христова. Надъ дверью—икона Спасителя. У сѣверной стѣны, въ иконостасѣ же—образъ св. Александра Невскаго, надъ нимъ—Рождества Богородицы. Въ самомъ храмѣ, въ срединѣ—на западной стѣнѣ картина, изображающая исторію происхожденія нерукотвореннаго образа Спасителя: представленъ Спаситель, окруженный народомъ и мужами, держащими въ рукахъ на убрусѣ отпечатлѣвшійся ликъ Христа; на южной стѣнѣ—изображена св. княгиня Ольга, а по обѣимъ сторонамъ ея евангелисты; надъ срединою храма изображенъ Господь Саваоѳъ, окруженный небесными силами, воспѣвающими: „святъ, святъ“; на сѣверной стѣнѣ, вверху—изображено Знаменіе Пресв. Богородицы, ниже—св. князь Владиміръ и по обѣимъ сторонамъ по два евангелиста. Въ серебреномъ четырехъярусномъ иконостасѣ, на южной двери написанъ св. архидіаконъ Лаврентій, а на сѣверной—архидіаконъ

[1]) Всѣхъ оконъ въ соборѣ и съ предѣломъ 8.

Стефанъ. По правую сторону царскихъ вратъ мѣстныя иконы: 1) Спаса Нерукотвореннаго Образа съ 20 изображеніями чудесъ въ серебренозолоченой рамѣ, 2) св. великомуч. Ѳеодора Стратилата. По лѣвую сторону царскихъ дверей—образъ Новоникитской Божіей Матери и 2) св. мученика Логгина. Во второмъ ярусѣ—надъ южною дверью—Св. Троица, далѣе—преп. Сергій и въ срединѣ—распятіе; по другую сторону царскихъ вратъ—Сошествіе Св. Духа, Богоявленіе и Входъ Господень въ Іерусалимъ. Въ третьемъ ярусѣ, въ срединѣ—деисусъ, а по сторонамъ иконы св. апостоловъ; въ 4-мъ ярусѣ—надъ деисусомъ—Знаменіе Божіей Матери, а по сторонамъ—пророки. Въ самомъ верху иконостаса—распятіе съ предстоящими у креста. Въ алтарѣ, надъ престоломъ, на сводѣ изображена новозавѣтная Троица, надъ царскими дверями—моленіе о чашѣ и на стѣнѣ у жертвенника, съ правой стороны, Спаситель. Престолъ облеченъ въ серебреную литую одежду. Самую главную святыню собора составляетъ древняя икона Спаса Нерукотвореннаго Образа въ дорогомъ окладѣ, украшенномъ драгоцѣнными камнями, вышиною 15½ вер. и шириною 11½ вер., древняго Византійскаго стиля [1]), сохраняющаяся въ особомъ кіотѣ. Но сей образъ нынѣ постоянно находится въ храмѣ Спаса на Бору, гдѣ совершается ежедневное богослуженіе, и откуда онъ берется въ крестные ходы, а въ Верхоспасскій соборъ приносится только 16-го августа, въ день храмового праздника.

Съ сѣверной стороны Верхоспасскаго собора находится предѣльная церковь, устроенная еще царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ одновременно съ соборнымъ храмомъ, во имя св. великомученика Іоанна Бѣлоградскаго, имя котораго носилъ царевичъ Иванъ Михайловичъ. При царѣ же Іоаннѣ Алексѣевичѣ она была переименована въ честь св. Іоанна Предтечи, соименнаго сему царю, и съ того времени носитъ названіе

---

[1]) Объ этой иконѣ, по преданію, привезенной въ Россію греческой царевной Софіей Ѳоминичной Палеологъ, упоминалось нами раньше.

„Предтечевской“ [1]). Длина алтаря, церкви и съ трапезою равнялась 8 саженямъ, ширина—2 саженямъ [2]).

Изъ сохранившихся въ приказныхъ книгахъ и столбцахъ XVII в. свѣдѣній о сей церкви видно, что своимъ возобновленіемъ и вполнѣ достаточною утварью она была обязана также, какъ и Верхоспасскій соборъ, царю Ѳеодору Алексѣевичу. Послѣдній въ первомъ же году своего царствованія предпринялъ возобновленіе церкви св. Іоанна Бѣлоградскаго. Такъ, 24-го ноября 1676 г. состоялось распоряженіе о томъ, чтобы живописнаго дѣла ученикъ Иванъ Мисюков красками написалъ вновь три деревянныхъ тябла къ деисусамъ и къ праздникамъ и починилъ деисусы [3]). 25-го іюля 1677 г. были снова починены деисусы, праздники, пророки и мѣстныя иконы и царскія двери и заново покрыты олифою. Починка производилась въ набережномъ иконномъ теремѣ, а работали съ иконописцемъ Никифоромъ Бовыкинымъ кормовые иконописцы меньшей статьи—Артемій Ивановъ, Никита Антипьевъ, Кузьма Максимовъ и Иванъ Ивановъ [4]). При новомъ капитальномъ возобновленіи Верхоспасскаго собора была возобновлена и церковь св. Іоанна Бѣлоградскаго. Такъ, въ 1679 г. было куплено 18 фунтовъ зеленой мѣди на царскія двери и на богородичные образа, что въ пророкахъ, и олифа на мѣстныя иконы, деисусы, праздники, пророки и на царскія двери, и изъ зеленой мѣди были сдѣланы 8 дощечекъ, на которыхъ были поставлены евангелисты въ царскія двери, а олифою олифили жалованные иконописцы мѣстные образа, деисусы, праздники, пророки и царскія двери, а приказалъ тѣ иконы олифить и писать Алексѣй Тимофеевичъ Лихачевъ [5]). Жалованный живописецъ Ѳедоръ Евтифіевъ съ товарищами писали

[1]) И послѣ переименованія храмъ сей въ дѣлахъ XVII в. очень нерѣдко попрежнему назывался церковью св. Іоанна Бѣлоградскаго.
[2]) Забѣлинъ. Матеріалы. Ч. I, 1309.
[3]) г. 184. № ст. 421.
[4]) г. 184. № ст. 422.
[5]) г. 187. № ст. 375.

золотомъ на сѣверной и южной дверяхъ архидіакона Стефана, архангела Михаила и 12 пророковъ, а также деисусы, праздники [1]) и мѣстныя иконы: Пресв. Богородицы, Спасителя, Θеодора Стратилата и страсти св. Іоанна Бѣлоградскаго [2]). Онъ же съ товарищами писалъ на полотнѣ иконописнымъ письмомъ апостольскія проповѣди [3]) въ числѣ 24 иконъ [4]). Иванъ Безминъ писалъ стѣну аспидомъ по черепашному и въ томъ же храмѣ написалъ 600 дубовыхъ кирпичей чернымъ и зеленымъ аспидомъ, и тѣмъ кирпичемъ былъ выстланъ полъ церкви для государскаго пришествія [5]). Въ 1680 г., подъ наблюденіемъ Ушакова, производилась новая реставрація въ храмѣ, при чемъ было возобновлено стѣнное письмо. Московскіе кормовые иконописцы первой статьи—Исаія Ананьинъ съ товарищами написалъ по полотну херувимы [6]), а живописецъ Петръ Карповъ съ товарищами вновь написалъ на полотнахъ апостольскія проповѣди [7]). Въ семъ же году велѣно было расписать по золоту и серебру разными красками клиросы живописцу Леонтію [8]), а въ 1681 году живописецъ Дороѳей Ермолаевъ расписалъ красками три ступени, амвонъ и печь [9]). Въ последующіе годы XVII в. въ сей церкви производились лишь незначительныя подѣлки.

Какъ на основаніи описи сей церкви, сохранившейся отъ 1702 г., такъ и другихъ источниковъ, въ дополненіе къ сказанному можно сообщить лишь слѣдующія свѣдѣнія о состояніи храма въ концѣ XVII в. Предъ мѣстными образами висѣло 4 мѣдныхъ, позолоченыхъ, лампады на шелковыхъниткахъ, а предъ деисусомъ—лампада сереброзолоченая съ кистью. Надъ горнимъ мѣстомъ находился

[1]) г. 187. № ст. 447.
[2]) г. 188. № ст. 78.
[3]) г. 187. № 457.
[4]) г. 187. № 663.
[5]) г. 188. № ст. 78.
[6]) № оп. 960. л. 464. на об. 465.
[7]) Ibid. л. 608.
[8]) г. 188. № ст. 397.
[9]) г. 188. № ст. 477.

образъ Софіи Премудрости Слова Божія—въ басемномъ окладѣ, съ вѣнцами рѣзными, среброзолочеными; надъ царскими дверями—образъ Богоявленія Господня; на переди престола, вверху—крестъ съ изображеніемъ распятія съ сіяніемъ [1]. Надъ престоломъ была устроена столярная съ рѣзьбою сѣнь, въ срединѣ которой—вокругъ были лица херувимовъ—рѣзныя. Въ трапезѣ было стѣнное письмо [2]. Что касается предметовъ собственно церковной ризницы, то всѣмъ цѣннымъ она была снабжена при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ.

Какъ и въ главномъ храмѣ, въ Предтечевской церкви, уже въ двадцатыхъ годахъ XVIII в. было не мало ветхостей. Такъ, при осмотрѣ церкви въ 1722 г., было найдено, что 4 окна съ желѣзными рѣшетками и слюдеными окончинами, вышиною—по пол-3 аршина, а поперекъ—по 2 арш., двери деревянныя, обитыя зеленымъ сукномъ, полъ, выстланный аршинными плитами, и печь цѣнинная, сырчатая, были ветхи [3]. При новомъ осмотрѣ церкви въ 1730 г., были замѣчены прежнія ветхости увеличившимися и еще новыя. Такъ, сѣнь столярной работы надъ престоломъ, съ рѣзными украшеніями, была настолько ветха, что требовала замѣны ея новою. Въ алтарѣ, въ двухъ окнахъ слюденыя окончины и два ставня также нуждались въ полномъ возобновленіи. Печь муравленая въ трапезѣ была ветха, и сквозь своды шла течь. Устроенная надъ сводами трапезы храма площадка та же, что у Верхоспасскаго собора, и выложенная лещедью нуждалась въ исправленіи, а своды—въ разборкѣ и новомъ устройствѣ. Деревянный косящетый полъ въ трапезѣ и окно въ свою очередь слѣдовало замѣнить новымъ, печь переложить, въ двери устроить внутренніе замки и, наконецъ, стѣны и своды въ алтарѣ выбѣлить [4]. Во время пожара 1737 г. подъ желѣзною кровлею

1) №-оп. 1125. л. 66.
2) Забѣлинъ. Матер. Ч. 2, 835.
3) Ibid. Ч. 1, 1313.
4) Забѣлинъ. Матер. Ч. 2, 835.

истлѣла деревянная крыша, выгорѣло одно окно и сгорѣли два деревянныхъ затвора [1]). Послѣ сего, вмѣсто деревянной кровли, была сдѣлана желѣзная [2]). При осмотрѣ храма въ 1756 г. архитекторомъ Мичуринымъ было признано необходимымъ исправить полъ въ алтарѣ, стѣны и своды выбѣлить, въ трапезѣ—своды пробрать и починить, наружныя стѣны и прочее мѣстами подмазать и выбѣлить. Всѣ расходы по ремонту храма были опредѣлены въ суммѣ 126 руб. [3]). Прошло 6 лѣтъ, и оказались ветхими жертвенникъ и столбы у сѣни надъ престоломъ, на горнемъ мѣстѣ—двѣ иконы, въ алтарѣ—печь, предъалтарный иконостасъ съ иконами мѣстными и другихъ ярусовъ и царскими дверями, полъ въ алтарѣ и трапезѣ, а въ послѣдней еще—и стѣнное письмо. Изъ церковной утвари требовалось починить евангеліе, кресты, чашу, кадило и ковшъ, и вновь сдѣлать 2 аналоя и завѣсу къ царскимъ дверямъ [4]). О какихъ либо возобновленіяхъ въ предѣлѣ въ послѣдующее время въ XVIII в. не сохранилось свѣдѣній. Можно только предполагать, что Салтыкова, благолѣпно украсившая главный храмъ, не оставила безъ вниманія и предѣльный. При нашествіи французовъ, иконостасъ въ храмѣ хотя и уцѣлѣлъ, но оклады съ иконъ были всѣ содраны [5]). Въ XIX в. нѣкоторыя возобновленія въ Предтечевской церкви были произведены въ связи съ реставраціей въ главномъ храмѣ [6]).

Въ настоящее время предѣлъ представляется въ такомъ видѣ: иконостасъ деревянный, столярной работы, гладкій мѣстами золоченый. Въ царскихъ дверяхъ на деревянныхъ до-

---

[1]) № оп. 13. № 8.

[2]) Ibid. № 17.

[3]) № оп. 7. № 284.

[4]) № оп. 13. № 450.

[5]) „Москов. Церков. Вѣдом." 1871 г. № 37.

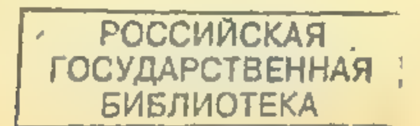
[6]) Въ настоящее время извѣстнымъ художникомъ-иконописцемъ В. П. Гурьяновымъ производится реставрація иконнаго письма въ Верхоспасскомъ соборѣ, вызванная порчею онаго отъ сырости и давности времени написанія.

скахъ—образъ Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. Мѣстныя иконы, по правую сторону: Спаситель благословляющій и св. Іоаннъ Предтеча. На южной двери—ликъ ангела хранителя. По лѣвую сторону царскихъ дверей—образъ Смоленской Божіей Матери и великомученика Ѳеодора Стратилата. На сѣверной двери изображенъ архидіаконъ Стефанъ. Во второмъ ярусѣ иконы двунадесятыхъ праздниковъ, а въ третьемъ—въ срединѣ—Спаситель благословляющій и съ одной стороны Его—Богоматерь, архангелъ Михаилъ и апостолъ Петръ, а съ другой—Іоаннъ Предтеча, архангелъ Гавріилъ и апостолъ Павелъ. Въ алтарѣ написаны: на южной стѣнѣ—предсказаніе архангела Гавріила Захаріи о рожденіи св. Предтечи, надъ престоломъ—Св. Духъ; надъ срединою храма—четыре трубящихъ ангела, на сѣверной стѣнѣ—Богоявленіе Господне, а на западной—Преображеніе.

Въ отношеніи къ царскому богомоленію Верхоспасскій соборъ со времени своего построенія получилъ такое же значеніе, какое до построенія его имѣлъ Благовѣщенскій соборъ. Какъ теремный храмъ, онъ былъ весьма часто посѣщаемъ царями и членами ихъ семьи и въ торжественныхъ выходахъ и запросто. Здѣсь часто говѣли и пріобщались цари Михаилъ Ѳеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ [1]). Здѣсь же было совершено крещеніе царевичей Ѳеодора Алексѣевича 30-го іюня 1661 года и Іоанна Алексѣевича 1666 г. 20-го сентября [2]). Отсюда цари нерѣдко сопровождали въ крестные ходы образъ Спасителя, а иногда и другія иконы. Такъ, въ 1647 г. 15-го сентября царь Алексѣй Михайловичъ провожалъ въ крестный ходъ иконы Спасителя, Владимірской Божіей Матери и Благовѣщенія, хотя въ ходу самъ не былъ [3]). Обыкновенно же цари шли изъ Верхоспас-

---

[1]) Строевъ. Выходы царей. Указатель. 90 стр.
[2]) Ibid. 358 и 468 стр.
[3]) Ibid. 170 стр.



скаго собора въ Успенскій соборъ за иконою Спасителя [1]), которая бралась иногда и на войну [2]). Съ особенною торжественностью совершалось богослуженіе въ Верхоспасскомъ соборѣ 16-го августа въ день его храмового праздника, когда, въ присутствіи царя и его семьи, литургію почти всегда служилъ самъ патріархъ съ многочисленнымъ духовенствомъ. Такъ, въ 1668 г. литургію въ этотъ день совершали три патріарха, при пѣніи патріаршихъ пѣвчихъ [3]). Они же служили здѣсь 1-го января того же года, а 5-го мая служили Московскій патріархъ Іоасафъ и Антіохійскій—Макарій съ митрополитами и епископами и царскимъ духовникомъ, протопопомъ Андреемъ, при чемъ совершена была хиротонія Тобольскаго митрополита Кипріана [4]). Что касается предѣльнаго храма, то онъ, какъ устроенный при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ честь ангела его сына, часто посѣщался царицей Евдокіей Лукьяновной, которая нерѣдко здѣсь пріобщала своихъ дѣтей Торжественные выходы царя Михаила Ѳеодоровича сюда были въ день храмового праздника св. великомученика Іоанна Бѣлоградскаго въ 1637 и 1638 г.г. [5]). Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ нерѣдко молился здѣсь въ разные дни, а въ 1681 году 19-го февраля, въ субботу на первой недѣлѣ Великаго поста, пріобщался [6]). Что касается до царя Іоанна Алексѣевича, то онъ очень часто молился въ этой церкви, переименованной при немъ въ честь св. Іоанна Предтечи—его ангела [7]).

Въ настоящее время богослуженіе совершается въ Верхоспасскомъ соборѣ 16-го августа и въ предѣлѣ—29-го авг.—въ дни храмовыхъ праздниковъ.

Въ ризницѣ Верхоспасскаго собора, сохраняющей въ себѣ

---

1) Дворц. разряды. Т. IV, 291 стр.
2) Ibid Т. II, 760.
3) Рукопись синод. библіотеки. № 423, л. 10 и 3
4) Двор. разр. Т. II, 757.
5) Строевъ. Выходы царей. 50 и 64 стр.
6) Ibid. 698 стр.
7) Двор. разряд. Т. IV, 298, 654, 659, 672, 740, 817 и др. стр.

церковную утварь и всѣхъ другихъ придворныхъ храмовъ, приписанныхъ къ сему собору, наиболѣе замѣчательны слѣдующіе предметы:

1) Евангеліе листовое [1]) въ темносинемъ бархатномъ переплетѣ, печати 1681 г. Верхняя его дска обложена вызолоченымъ серебромъ, по которому вычеканены черню травы. На срединѣ евангелія образъ Вседержителя съ четырьмя евангелистами по угламъ. По краямъ верхней доски, по серебру, подпись: лѣта 7190 Декабря въ 28 день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца построено святое евангеліе въ церковь Спаса нерукотвореннаго образа, что у него Великаго Государя вверху.

2) Другое евангеліе отъ того же года и числа въ листъ, въ пунцовомъ бархатномъ переплетѣ и въ такомъ же окладѣ, какъ и первое,—также даръ Царя Ѳеодора Алексѣевича.

3) Евангеліе листовое на полуалександрійской бумагѣ, печати 1696 г. въ г. Москвѣ, обѣ доски и корень обложены чеканнымъ золоченымъ серебромъ. На верхней дскѣ семь круглыхъ фарфоровыхъ въ серебренной оправѣ изображеній, изъ коихъ въ срединѣ образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, ниже нерукотворенный образъ Спасителя, вверху Господь Саваоѳъ, а по угламъ—4 евангелиста. Всѣ образа по краямъ и дска украшены бѣлыми и по мѣстамъ зелеными стразами. На нижней дскѣ вычеканенъ св. пророкъ Іессей съ древомъ, на которомъ изображены пророки; въ срединѣ же дерева вычеканенъ образъ Божіей Матери, а надъ древомъ—Господа Саваоѳа. Обѣ застежки на евангеліи—серебреныя, кованыя, дутыя, золоченыя, съ изображеніемъ на одной Апостола Петра, на другой—Павла. Евангеліе это составляетъ вкладъ извѣстной благотворительницы и благоукрасительницы Верхоспасскаго собора Матроны Павловны Салтыковой.

---

[1]) Евангелія и другіе предметы указываются соотвѣтственно номерамъ соборной описи.

4) Евангеліе листовое печати 1677 г. въ золотомъ глазетовомъ переплетѣ, причемъ верхняя дска обложена гладкимъ вызолоченымъ серебромъ, съ пятью финифтяными изображеніями: въ срединѣ распятія, а по сторонамъ онаго Божіей Матери, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова и Логгина Сотника. На Спасителѣ вѣнчикъ серебряный, украшенный одиннадцатію алмазными искрами, на образахъ Богоматери и Маріи Магдалины 11 яхонтовыхъ искръ краснаго цвѣта, въ вѣнцахъ на изображеніяхъ І. Богослова и Логгина Сотника—такихъ же 11 искръ; кругомъ распятія 56 мелкихъ красныхъ яхонтиковъ; 4 круглые образа евангелистовъ украшены разною финифтью и яхонтовыми искрами. Всѣ пять изображеній въ серебряной вызолоченой оправѣ, а накладки, въ которыхъ утверждены яхонты, золотыя, вѣсомъ 1 фун. 72 золот. На нижней дскѣ пять серебряныхъ рѣзныхъ золоченыхъ накладокъ. У застежекъ наконечники чеканные, серебреные золоченые. На верхней дскѣ по краямъ по серебру надпись: „Лѣта 7190 Сентября въ... повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Руссіи Самодержца построено сіе святое евангеліе въ церковь распятія Господня, что у него Великаго Государя въ верху".

7) Евангеліе листовое московской печати 1850 г., обложенное малиновымъ бархатомъ, съ пятью чеканными серебреновызолочеными изображеніями.

Оно составляетъ даръ въ храмъ св. великомученицы Екатерины отъ Великой Княгини Екатерины Михайловны отъ 28-го Авг. 1851 г.

9) Евангеліе въ листъ, печати 1834 г., обложено позолоченымъ серебромъ, съ пятью эмалевыми изображеніями на верхней дскѣ, окруженными ободочками изъ бирюзы и украшенными цвѣточками изъ стразъ. Вѣсу въ серебрѣ около 10 фунтовъ. Это евангеліе, поднесенное Митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ Императору Александру II въ 1856 г., было пожертвовано имъ въ 1860 году въ Рождественскую церковь.

11) Евангеліе листовое, обложенное малиновымъ бархатомъ съ золотымъ обрѣзомъ, съ однимъ серебренымъ чеканнымъ посрединѣ изображеніемъ и четырьмя серебреными застежками и съ подписью по листамъ, указывающею на то, что это евангеліе въ 1750 г. въ февралѣ мѣсяцѣ было пожаловано изъ главной дворцовой канцеляріи къ Спасскому собору, въ церковь предѣла Архангела Михаила [1]).

15) Евангеліе большое, печати 1759 г. въ Москвѣ. Корень и обѣ доски обложены серебромъ, по мѣстамъ золоченымъ. На верхней дскѣ 5 образовъ, писанныхъ на фарфорѣ, обложенныхъ аметистами, аквамаринами, гранатами и бѣлымъ горнымъ хрусталемъ. На нижней дскѣ 4 серебреныхъ ножки. Обѣ застежки серебреновызолоченыя, кованыя. Высота евангелія—1 аршинъ, ширина 12 вершковъ: вѣсомъ 2 пуда.

Наиболѣе замѣчательные кресты:

1) Осмиконечный, длиною 8 вершковъ, серебреновызолоченый, съ эмалевыми изображеніями, украшенный алмазными и яхонтовыми искрами въ вѣнцахъ, и кругомъ всего креста, въ серебреныхъ гнѣздахъ—мелкими изумрудами и красными яхонтами. На передней сторонѣ ручки надпись: „Въ лѣто 7186 Октября въ 20 день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца построенъ сей животворящій крестъ Господенъ въ соборъ Нерукотвореннаго Спасова образа, что у него Великаго Государя въ верху“. Вѣсъ креста 2 фун. 30 зол.

5) Крестъ семиконечный, длиною $7^{1/2}$ вер., серебреновызолоченый, съ финифтянымъ образомъ распятія посрединѣ и по концамъ онаго съ четырьмя алмазными запонами, въ количествѣ 45 камней, и пятью цвѣтками, въ которыхъ по три яхонта средней величины. На ручкѣ сего креста съ передней

[1]) Предѣлъ этотъ находился въ Спасоборскомъ храмѣ.

стороны вырѣзана надпись: „Лѣта 7190 Сентября въ 1 день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца сдѣланъ сей крестъ въ церковь Распятія Господня, что у него Великаго Государя вверху“. Вѣсу въ крестѣ 2 фун. 11 золотниковъ.

8) Крестъ, именуемый „съ мощами“, длиной $7^{1}/_{2}$ верш., серебреный, позолоченый. На передней сторонѣ его 4 накладныхъ изображенія: посрединѣ—распятіе, надъ нимъ—Господь Саваоѳъ, на правомъ концѣ Богоматерь и Марія Магдалина, а на лѣвомъ—Іоаннъ Богословъ и Логгинъ Сотникъ. Всѣ эти изображенія серебреныя съ позолотою и эмалью, литыя. На концахъ креста литые рѣпья, на нихъ 5 малыхъ изумрудовъ просверленыхъ. На ручкѣ креста обратной стороны рѣзная надпись: „повелѣніемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великія Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи самодержцевъ сдѣланъ сей животворящій крестъ Господень въ церковь Великомученицы Екатерины, что у нихъ Великихъ Государей вверху, лѣта 7195 г.“ Вѣсъ креста—1 фун. 42 золот.

9) Крестъ осьмиконечный, длиною 7 верш., серебреный, вызолоченый, съ фарфоровымъ распятіемъ на передней сторонѣ. На сторонахъ креста вырѣзана надпись: „Даръ Великой Княгини Екатерины Михаиловны въ церковь Святыя Великомученицы Екатерины, что въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ. 28-го Августа 1851 г.“. Вѣсу въ крестѣ—1 фун. 5 зол.

10) Крестъ осьмиконечный, длиною $7^{3}/_{4}$ вер., чеканный, серебреный, вызолоченый, съ эмалью, именуемый „со святыми мощами“: на передней сторонѣ его три камня зеленыхъ, три синихъ и три темнолиловыхъ и, кромѣ того, по краямъ до ручки—унизанъ жемчугомъ въ количествѣ 260 зеренъ. На ручкѣ креста, съ обратной стороны, внизу вырѣзана надпись: „повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила

Θеодоровича всея руссіи самодержца и Отца Его Великаго Государя Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссіи сдѣланъ сей крестъ въ соборную церковь Рождества Пречистыя Богородицы, что на сѣняхъ, въ 14 лѣто Государства Его; въ 8 лѣто патріаршества его лѣта 7134 году". Вѣсъ креста 1 ф. 90 зол.

12) Крестъ осьмиконечный, длиною $7^{3}/_{4}$ верш., серебреный, вызолоченый, съ сіяніемъ изъ стразовыхъ камней. На передней его сторонѣ 6 фарфоровыхъ образковъ въ бѣлыхъ серебреныхъ рамкахъ, окруженныхъ мелкими бѣлыми стразами въ серебреной оправѣ. По сторонамъ креста вырѣзана надпись: „Даръ Государыни Великой Княгини Ольги Николаевны, наслѣдной принцессы Виртембергской, въ церковь Св. Лазаря, 2 Сентября 1851 г.". Вѣсъ креста—1 фун. 27 долей.

13) Крестъ осьмиконечный, длиною $7^{1}/_{2}$ вер., серебреный, золоченый, именуемый „со святыми мощами". На ручкѣ съ передней стороны рѣзная надпись: „Лѣта 7186 Декабря въ 17 день, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца построенъ сей животворящій крестъ Господень въ церковь положенія ризы Пречистыя Богородицы, что у него, Великаго Государя, на сѣняхъ". Вѣсу въ крестѣ 1 фун. 29 золот.

15) Крестъ семиконечный, длиною $8^{1}/_{4}$ вер., серебреный, золоченый съ черневыми изображеніями на обѣихъ сторонахъ. На ручкѣ креста, съ обратной стороны, рѣзная надпись: „Лѣта 7192 (1684) Декабря въ 20 день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержцевъ сдѣланъ сей крестъ въ церковь срѣтенія Господня, что у нихъ Великихъ Государей на сѣняхъ". Вѣсъ креста 1 фун. 94 золот.

Священнослужебные сосуды.

1) Потиръ серебреный, гладкій, внутри и мѣстами снаружи золоченый, съ дискосомъ, двумя блюдцами и звѣздицей,

черневой работы. На потирѣ надпись: лѣта 7197 августа въ 1 день повелѣніемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ сиі церковныі потир. передѣлан. и стараго церковнаго потира". Вѣсу въ нихъ—4 фун. 82 золотника.

2) Потиръ, дискосъ, звѣздица и лжица—золотые $84^{0}/_{0}$. На потирѣ съ передней стороны, въ клеймѣ, накладное чеканное изображеніе І. Христа, а съ обратной—такое же изображеніе осьмиконечнаго креста. По верхнему краю,—кругомъ, надпись: ядый мою плоть и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ". На поддонѣ внизу вырѣзана надпись: „сей драгоцѣнный даръ посвященъ въ храмъ Всемилостиваго Спаса, что во дворцѣ, за золотою рѣшеткою, его превосходительствомъ генераломъ порутчикомъ и кавалеромъ Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ, въ бытность того собора протопресвитера Алексѣя Георгіевича Левшина, 1793 г. апрѣля 22 дня". Вѣсу въ потирѣ 4 фунта 26 зол., въ дискосѣ—80 золот., въ лжицѣ—11 зол. и въ звѣздицѣ—37 золот.

3) Потиръ серебреный, вызолоченый. На немъ три круглыхъ фарфоровыхъ изображенія Спасителя, Богоматери и І. Предтечи и на поддонѣ—моленія о чашѣ, бичеванія І. Христа и несенія Имъ креста своего. Всѣ эти образа осыпаны стразами. Къ сему потиру дискосъ, звѣздица, и лжица—серебреные, золоченые, на скрѣпѣ звѣздицы—фарфоровое изображеніе нерукотвореннаго образа Спасителя въ сіяніи, осыпанномъ стразами. Вѣсу въ потирѣ со всѣми принадлежностями къ нему—10 фун. 64 золот. Устроенъ онъ былъ по усердію г-жи Салтыковой.

Къ указаннымъ сосудамъ Верхоспасскаго собора относятся два ковша:

1) Серебреный, бѣлый, гладкій, по краямъ его, снаружи, надпись: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Руссіи Самодержецъ". На под-

донѣ—надпись: 143 году Ѳ̃І съ пол. золотниковъ. Чарка Спаса Нерукотвореннаго, что на сѣнехъ". Внутри ковша вырѣзанъ двуглавый орелъ.

Другой ковшъ серебреный, гладкій, на немъ по краю, снаружи, надпись: „Божіею милостью Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руссіи Самодержецъ". На поддонѣ, снаружи, надпись: вѣсу Л̃І золотниковъ. Внутри его вырѣзанъ двуглавый орелъ.

4) Потиръ, дискосъ и два блюдца серебреные, золоченые, съ черніею. На дискосѣ—черневыя изображенія Богомладенца, лежащаго въ купели, у головки и ножекъ—по ангелу съ двумя рипидами у каждаго въ рукахъ. По краю—черневая надпись: „Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра". Поддонъ у дискоса—прорѣзной съ символами евангелистовъ, снаружи вызолоченъ.

Оба блюдца—бѣлыя, гладкія, на верху золоченыя, съ черневой чеканкой и такими же изображеніями—на одномъ осьмиконечнаго креста съ копіемъ, губою и тростью, а на другомъ—Знаменія Б. Матери. Звѣздица—серебреная, кругомъ золоченая, съ черневой чеканкой и золочеными цвѣтами съ наружной стороны дугъ. Скрѣпа—круглая; на ней черневая чеканка и золоченое распятіе Христово на восьмиконечномъ крестѣ съ предстоящими Богоматерью и І. Богословомъ. Лжица серебреная, золоченая, безъ черни. Вѣсу во всемъ приборѣ 7 фун. 2 золот. Изъ надписи на поддонѣ видно, что эти сосуды были сдѣланы „лѣта 7187. апрѣля въ 13 день повелѣніемъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ церковь Іоанна Бѣлоградскаго, что у него Великаго Государя вверху".

5) Потиръ съ принадлежностями къ нему—серебреный, золоченый. На дискосѣ вычеканено изображеніе Богомладенца, лежащаго на облакахъ; у головки и ножекъ—по ангелу съ рипидами; вверху—Св. Духъ въ видѣ голубя, въ сіяніи, а надъ нимъ слово: „Б̃гъ"; по краю надпись: „Се Агнецъ Б̃жій въ земля грѣхи всего міра". Звѣздица—гладкая, золоченая, скрѣ-

па—круглая. на ней четвероконечный крестъ съ надписью по угламъ: І͞С Х͞С Н. К.

Два блюдца снизу бѣлыя, а сверху—гладкія, позолоченыя. На одномъ изъ нихъ вычеканено распятіе Христово съ предстоящими Богоматерью и І. Богословомъ. Надъ крестомъ славянская надпись: „насъ ради распятаго пріидите вси воспоимъ, того бо видѣ Марія на древѣ і глаголаше, аще и распятіе терпиши, ты і сі Сынъ и Богъ мoі“. На другомъ блюдцѣ изображено Благовѣщеніе Пресв. Богородицы въ такомъ видѣ: Пресв. Богородица, обратившись въ сторону летящаго къ ней Архангела Гавріила съ цвѣткомъ лиліи, сидитъ съ лежащей у нея на колѣняхъ раскрытою книгою. По краю блюдца вычеканена надпись: „архангельскій гласъ вопіемъ ти чистая: радуйся, благодатная, Господь съ тобою“. Подъ ручкою потира въ трехъ клеймахъ надпись: „Лѣта 7189 августа въ 30 день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца, построены сіи сосуды въ церковь распятія Господня, что у Великаго Государя вверху“.

7) Потиръ, дискосъ и звѣздица, лжица и двѣ тарелочки—серебреные, вызолоченые, съ чернію. На потирѣ изображенія Спасителя, Божіей Матери, І. Крестителя, архангеловъ Михаила и Гавріила, апостоловъ, Петра и Павла и осмиконечнаго креста. Ручка у потира сдѣлана въ формѣ яблока. На ней три серафима —чеканные, золоченые. На поддонѣ цвѣты и травы, частью золоченые, частью наведенные чернію. По нижнему края поддона снаружи вычеканена надпись: „Лѣта 7195 при державѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великія Государыни благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, повелѣніемъ Великія Государыни благовѣрныя царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны построены сіи церковные сосуды въ

церковь великомученицы Екатерины, что у нихъ Великихъ Государей вверху".

Подставка у дискоса прорѣзная съ четырьмя символами евангелистовъ. Звѣздица снизу гладкая, бѣлая, сверху—чеканная съ чернію и золочеными цвѣтами и травами, скрѣпа—круглая, на ней по черни вычеканено золоченое изображеніе Распятія Христова съ предстоящими Богоматерью и І. Богословомъ. Крестъ семиконечный съ надписью: „І. Н. Ц. І.; внизу Адамова голова. Лжица по ручкѣ съ верхней стороны вычеканена съ чернію и позолотою. Тарелочки чеканныя, золоченыя, съ изображеніями на одной—семиконечнаго креста, копія, губы на трости, а за ними—города со стѣной и долинами. По краямъ этой тарелочки надпись: „кресту твоему покланяемся Владыко и святое воскресеніе твое славимъ". На другой тарелочкѣ изображено Знаменіе Пресв. Богородицы, а по краямъ надпись „все упованіе мое на тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ твоимъ". Вѣсу во всѣхъ сосудахъ этихъ 7 фун. 24 золот. Къ симъ сосудамъ ковшъ бѣлый, внутри и снаружи серебреный, съ надписью: 1789 г. ноября 29 дня въ церковь великомученицы Екатерины, что во дворцѣ, на Сѣняхъ. Вѣсу 24 золотника.

9. Потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, двѣ тарелочки и копіе—серебреные 84 пробы, золоченые, чеканные. Поддонъ и ручка у потира вычеканены въ видѣ снопа пшеницы, въ которомъ утверждена чаша. На ней 4 накладныхъ литыхъ изображенія Христа благословляющаго, Богоматери, І. Предтечи и Спасителя—въ терновомъ вѣнцѣ и съ четвероконечнымъ крестомъ на правомъ плечѣ; по низу поддона—накладная гирлянда виноградной лозы съ ягодами и листьями; по нижнему же краю поддона снаружи вычеканена надпись: „Принесенъ въ церковь Рождества Богородицы, что на Сѣняхъ, отъ лицъ вѣдомства Московской дворцовой конторы для возношенія безкровной жертвы Господу Богу, чудесно сохранившему драгоцѣнную жизнь Государя Императора Александра Николаевича

25-го мая 1867 года въ Парижѣ". Вѣсъ потира—3 фун. 5 зол. Подставка дискоса также вычеканена въ видѣ раскрытаго снопа пшеницы, на которомъ утверждается тарелочка дискоса. Понизу подставки—гирлянда виноградной лозы съ ягодами и листьями. На тарелочкѣ дискоса вычеканено изображеніе Богомладенца въ ясляхъ; на облакахъ предъ нимъ два колѣнопреклоненныхъ ангела. На краю чеканная надпись: се агнецъ Божій вземляй грѣхи міра". Вѣсъ дискоса 1 фун. 3 зол. Звѣздица по чеканнымъ концамъ дугъ имѣетъ скрѣпу круглую съ чеканнымъ изображеніемъ Господа Саваоѳа. Вѣсъ звѣздицы—51 зол. Лжица имѣетъ ручку въ видѣ пяти колосьевъ, привитыхъ виноградною лозою. На концѣ ручки—четвероконечный крестъ. Вѣсъ лжицы 14 зол. Обѣ тарелочки со всѣхъ сторонъ вызолочены, на одной изъ нихъ чеканное изображеніе распятія съ двумя предстоящими, а по краю—чеканная надпись: „Кресту Твоему покланяемся Владыко", на другой сторонѣ чеканное изображеніе Знаменія Б. Матери и по краю—чеканная надпись: „достойно есть яко воистину". Вѣсу въ тарелочкахъ—55½ золотниковъ. Ковшечекъ—на подставкѣ, ручка у него въ видѣ связанныхъ въ кольцо семи колосьевъ, привитыхъ виноградными листьями. Внутри ковша вычеканенъ равночетвероконечный крестъ, а снаружи, по краю, чеканная надпись: „Теплота вѣры исполнь Духа Святаго". Вѣсу въ ковшѣ—30½ золот. У копія ручка обложена чеканнымъ золоченымъ серебромъ, а на концѣ ручки малый четвероконечный крестъ. Вѣсу въ копьѣ—16 золот.

11. Потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, ковшъ и два блюдца серебреные, золоченые. На поддонѣ потира три камня, одинъ зеленый и два синеватыхъ въ серебрено-золоченой оправѣ. По нижнему краю поддона, снаружи, вычеканена надпись: 177 (1669) года даны сіи сосуды въ церковь Стретенія Господня, что у Великаго Государя на сѣняхъ по бояринѣ Ильѣ Даниловичѣ Милославскомъ и по женахъ его Екатеринѣ Ѳедоровнѣ да по Ксеніи Ивановнѣ въ вѣчное поминовеніе". Вѣсу во всѣхъ семи

сосудахъ—4 фун. 42 золот., при семъ они были вновь вызолочены въ 1863 г.

Изъ ковчеговъ, устроенныхъ для храненія Св. Даровъ, наиболѣе замѣчателенъ серебреный, по мѣстамъ золоченый, въ верху коего кругомъ фарфоровый въ серебреномъ—золоченомъ сіяніи образъ Господа Саваоѳа, а на обратной сторонѣ—серебренозолоченое изображеніе Нерукотвореннаго образа Спасителя—накладное, рельефное и также круглое. Въ срединѣ ковчега вырѣзное, чеканной работы, серебреное, золоченое изображеніе Воскресенія Христова, обратною своею стороною прикрѣпленное къ серебреному, четвероконечному кресту, по сторонамъ котораго два золоченыхъ ангела и два столбика, въ нижнихъ половинахъ золоченые, а въ верхнихъ высеребреные, съ серебреными листьями, на верху сихъ столбиковъ по золоченому ангелу. Низъ ковчега четыреугольный—ящикомъ, на четырехъ ножкахъ. На передней стѣнкѣ его—накладное золоченое изображеніе положенія Христа Спасителя во гробъ, а на задней сторонѣ выдвижнаго ящика вырѣзана надпись: сія святая дарохранительница и многія другія драгоцѣнныя вещи содѣланы коштомъ ея превосходительства Матроны Павловны Салтыковой въ храмъ Нерукотвореннаго Образа Спаса нашего Іисуса Христа для незабвенной памяти ея усердія ко храму нашему и для вѣчнаго ея имени прославленія, въ бытность того собора протопресвитера Алексѣя Георгіевича Левшина 1791 года. Вѣсъ ковчега—11 фун. 50 зол.

Изъ сосудовъ водосвятныхъ наиболѣе замѣчательна чаша серебреная безъ пробы съ двумя такими же скобками, безъ крышки; внутри чаши на днѣ, въ кругѣ, вычеканенъ семиконечный крестъ, по сторонамъ его—копіе и трость съ губою; внизу креста гора и Адамова голова, а за крестомъ—городъ со стѣнами и башнями. Вся чеканка и кругъ—золоченые; поддонъ чаши гладкій и привинченъ четырьмя серебреными винтиками. По верхнему краю чаши, снаружи, вычеканена золоченая надпись: лѣта 7190. Декабря въ 29 день повелѣніемъ Великаго Госу-

даря Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца построена сія водосвятная чаша въ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, что у него Великаго Государя вверху“. Вѣсъ чаши—10 фун. 42 зол., діаметръ ея—10 вершковъ, а высота—$4^{1}/_{4}$ вершка. Къ сей чашѣ относится кропило съ серебреновызолоченою ручкою, на которой вырѣзана надпись: „лѣта 7188 Августа въ 20 день, повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго князя Өеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца построено сие кропило въ соборную церковь Спасова Нерукотвореннаго Образа, что у него Великаго Государя вверху“. Вѣсъ кропила—38 золотниковъ.

2. Чаша водосвятная серебреная съ двумя такими же скобками, слабо вызолочеными, безъ крышки. Внутри чаши, на днѣ, въ кругѣ, вычеканенъ семиконечный крестъ; по сторонамъ его копіе и трость съ губою. Внизу креста—гора и Адамова голова, а за крестомъ—городъ со стѣнами и башнями. Вся чеканка и кругъ—золоченые. Поддонъ чаши гладкій, припаянный. По верхнему краю чаши, снаружи, вычеканена золоченая надпись: „лѣта 7196 Декабря въ день при державе Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни Благовѣрныя Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, повелѣніемъ Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны построена сія чаша водосвятная въ церковь Великомученицы Екатерины, что у нихъ Великихъ Государей вверху“. Вѣсъ чаши—9 фун. 80 зол., діаметръ ея—$9^{5}/_{8}$ верш. а высота—$4^{1}/_{4}$ верш.

3. Чаша водосвятная—серебреная съ двумя такими же кольцами, продѣтыми въ пастяхъ двухъ серебреныхъ, позолоченыхъ львиныхъ головъ, безъ крышки. Внутри чаши, на днѣ, круглое, выпуклое, вызолоченое клеймо, на которомъ вычеканенъ восьмиконечный крестъ съ копіемъ и тростью по сторо-

намъ и городскими стѣнами за крестомъ. Клеймо это привинчено. Поддонъ чаши по мѣстамъ чеканный съ позолотою привинченъ къ золотой шейкѣ четырьми серебреными винтиками. По верхнему краю чаши, снаружи, вычеканена золоченая надпись: Божіею милостію, повелѣніемъ благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородцкаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго и многихъ государствъ Государя и обладателя, по благословенію и повелѣнію по плотскому рожденію отца его, а въ духовномъ чину отца его и богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всея Руссіи и при нашей Царице и Великой Княгине Евдокее и при нашихъ царскихъ дѣтехъ: при благовѣрномъ царевиче и князе Алексѣе Михаиловиче и при благовѣрной царевне и Великой княжне Ирине Михаиловне и благовѣрной царевне и великой княжне Марѳе Михаиловне здѣлана бысть сия чаша въ 20 лѣто Государства Его, въ 13 лѣто патріаршества его, лѣта 7143 въ церковь пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и присподѣвы Маріи, пречестнаго и славнаго ея рождества". Вѣсъ сей чаши 10 фун. 72 золот., діаметръ ея—$9^{7}/_{8}$ верш., а высота съ одной стороны—$5^{1}/_{4}$ верш. и съ другой—$4^{7}/_{8}$ верш.

4. Чаша водосвятная серебреная со вновь придѣланными въ 1865 г. двумя серебреными ручками, безъ крышки. Съ наружной стороны чаша вычеканена разными узорами. Внутри чаши, на днѣ, круглое выпуклое клеймо, на которомъ вычеканенъ осьмиконечный крестъ съ копіемъ и тростію по сторонамъ и городскими стѣнами за крестомъ. По краю клейма надпись чеканная: кресту Твоему покланяемся Владыко и святое воскресеніе твое славимъ". Это клеймо привинчено. Поддонъ чаши, по мѣстамъ чеканный, привинченъ къ шейкѣ—четырьмя серебреными винтами. Внизу поддона, по краю, извнутри вырѣзана надпись: вѣсу въ чаше ві Ѳунта, 33 золот-

никовъ. По верхнему краю чаши, снаружи, вычеканена надпись: „Лѣта 7167 Февраля въ К день сию водоосвященную чашу далъ въ церковь Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы честныя и славныя ея похвалы отъ воли еѣ святыя на вѣки не отъемлемо бояринъ Илья Даниловичъ Милославской, а кто похочетъ отъ церкви Божіи восхитѣть ео и тотъ великъ отвѣтъ Богу дастъ здѣ и въ будущемъ вѣцѣ“. Вѣсу въ этой чашѣ—11 фунтовъ, 82 золот. Діаметръ ея—8½ вершковъ, высота—съ одной стороны—8½ верш., а съ другой—8¼ в.

Изъ сосудовъ для освященія хлѣбовъ заслуживаютъ вниманія два сосуда серебреные, гладкіе, и съ такими же крышками. На верху каждой изъ нихъ по четвероконечному крестику. По верхнему краю того и другого сосудца, снаружи, надпись одинаковаго содержанія, а именно: „7188 ноября въ день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца построенъ сей сосудъ въ соборъ Спасова Нерукотвореннаго образа, что у него Великаго Государя вверху“. Вѣсъ обоихъ сосудцевъ—1 фунт. 85 золот.

Блюда.

1) Серебреное, гладкое, мелкое, по краю, снизу, вырѣзана надпись: „блюдо церкви Спасова Нерукотвореннаго образа, что у Великаго Государя вверху“. Вѣсъ въ немъ—54 золот.; діаметръ 6½ вершковъ.

2) Блюдо серебреное, глубокое. По краямъ его сверху вычеканены три павлина, два верблюда, подвѣсы и другіе узоры. Между чеканкой накладное серебреное, вызолоченое клеймо, на которомъ вычеканенъ гербъ, изображающій наверху три коронки съ тремя у каждой шариками, а подъ коронками—щитъ, раздѣленный на четыре равныя части, изъ коихъ на лѣвой—верхней—всадникъ (Георгій Побѣдоносецъ) на конѣ съ копьемъ въ рукѣ, поражающимъ змія, а на лѣвой нижней—центавръ, оборотившись назадъ, пускаетъ изъ лука стрѣлу;

на правой—верхней — особый знакъ; правая—нижняя часть раздѣлена вертикально на двѣ половины, изъ коихъ правая—чистая, съ насѣчкой, а на лѣвой половинѣ—три птички, летящія одна за другой къ верху; по бокамъ щита и до половины коронокъ—виньетка, въ общемъ нѣсколько похожая на крылья государственнаго герба. Дно сего блюда нѣсколько выпуклое. По краю же сей выпуклости, снизу блюда, сдѣлана круглая серебреная накладка для покрытія бывшихъ пробитыхъ мѣстъ. Внутри этой накладки сохранились слѣды рѣзной надписи: о боярина И... Ниловича Милослав... яно в црко, вялы ПРТЫ БЦЫ кимъ же Ѿ ЕМ“. Вѣсу въ блюдѣ 1 фун. 63 зол. Діаметръ его $7^1/_2$ вершковъ. Несомнѣнно, судя по надписи, это блюдо было дано въ церковь Похвалы Пресвятой Богородицы бояриномъ Ильею Даниловичемъ Милославскимъ.

3) Блюдо серебреное гладкое, глубокое, золоченое. По краямъ блюда сверху вычеканена вязью надпись: „178 году генваря 26 день в. домъ Стретение Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа по боярине Илье Даниловиче Милославскомъ и по жене ево боярыне Ксеніе Ивановне“. Предъ началомъ надписи вычеканенъ щитъ герба въ вѣнкѣ. Снизу блюда, по краю же, вырѣзана другая надпись, а именно: „отдано то блюдо при отце ево духовномъ к. воснесенію Христову“.

Вѣсъ сего блюда—1 фун. 83 зол., а діаметръ—$7^1/_2$ верш.

Изъ лампадъ замѣчательна—золотая, безъ пробы. По верхнему краю ея три накладныхъ херувима—серебреные, вызолоченые. При лампадкѣ три серебреныхъ, вызолоченыхъ цѣпочки. Вѣсу въ лампадѣ—49 золотниковъ. Лампада эта, надо полагать, была пожертвована Салтыковой къ образу Спаса Нерукотвореннаго въ Верхоспасскій соборъ.

Между плащаницами особое на себя вниманіе археолога обращаетъ выносная, сохраняющаяся нынѣ въ ризницѣ. Она сдѣлана изъ темно-малиноваго атласа, на которомъ нашито тѣло Спасителя изъ атласа тѣлеснаго цвѣта. Голова, ручки и ножки и, гдѣ потребовалось для оттѣнковъ, писано, кромѣ

того, красками. Вокругъ головы — вѣнецъ изъ золотистаго атласа и писанныя золотомъ слова: і҃с. х҃с., а по четыремъ краямъ малиноваго атласа писана золотомъ же простая рамка. Кругомъ плащаница обшита каймой изъ голубого атласа, по которому золотомъ написанъ весь тропарь „Благообразный Іосифъ“. По угламъ же каймы также золотомъ написаны украшенія. По краямъ плащаница обшита густою и широкою серебрено-золоченою бахрамой съ бантиками. Подкладка—голубая, шелковая, тонкая. По сохранившимся историческимъ даннымъ эта плащаница была сдѣлана при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1679 г. для Верхоспасскаго собора живописцемъ Василіемъ Познанскимъ, который „написалъ золотомъ и красками по червчатому атласу образъ Спасителя“ [1]), съ атласнымъ желтымъ вѣнцомъ, а кругомъ было обшито атласомъ лазоревымъ; на послѣднемъ же были написаны сусальнымъ золотомъ слова: „Благообразный Іосифъ“. По угламъ были травы, а вокругъ было обшито небольшою золотою бахрамою.— Эта плащаница была взята Императоромъ Петромъ I въ Воскресенскую церковь села Преображенскаго, а въ 1737 г. была возвращена въ Верхоспасскій соборъ [2]). Одновременно съ плащаницею была возвращена и относившаяся къ ней одежда на столикъ, сдѣланная, несомнѣнно, также Познанскимъ, изъ малиноваго атласа, углы изъ блапжеваго муара и серебристаго съ тѣневой раскраской въ видѣ двухъ колоннъ на каждомъ углу, на четырехъ боковыхъ сторонахъ изъ разныхъ шелковыхъ матерій съ дополненіемъ красками лицъ и, гдѣ потребовалось для оттѣнковъ, нашиты изображенія страстей Христовыхъ. На одной продольной сторонѣ—три изображенія. Надъ каждымъ изъ нихъ бѣлою краскою сдѣлана надпись славянскою вязью: 1) „Моленіе Ісово въ вертоградѣ. є҃ѵ і҃ѡа гл҃а ııı“. Это изображеніе представляетъ парящаго въ облакахъ ангела съ чашею въ

---

1) Годъ 188, № столбца 620.

2) № оп. 36: г. 1736. № дѣла 177.

рукѣ и подъ облаками стоящаго на колѣнахъ Спасителя, въ молитвенномъ положеніи простирающаго руки вверхъ. Внизу отъ молящагося Спасителя три спящихъ апостола въ разныхъ позахъ. Второе изображеніе съ надписью: Приведоша Іса предъ Каіаѳу „єѵ̃. іѡ҃а гл“. Здѣсь Спаситель представленъ стоящимъ босыми ногами на полу, съ лицомъ, обращеннымъ къ сидящему на возвышеніи Каіаѳѣ, окруженнымъ воинами и толпою. Слѣдующее изображеніе на текстъ: Біение у столпа і҃саѡко. єѵ̃. м҃ гл. к҃з. Здѣсь Спаситель представленъ обнаженнымъ и опоясаннымъ, согнувшимся и привязаннымъ за руки толстою веревкою къ толстой колоннѣ, причемъ два воина истязаютъ Его до крови, пятна которой видны на полу... На поперечной боковой сторонѣ плащаницы 4-я картина съ надписью: Венецъ терновый возложиша на і҃са. єѵ̃. іѡ҃а ѳ҃і гл҃. Спаситель изображенъ сидящимъ и склонившимъ голову въ сторону лѣваго плеча, причемъ одни воины сплетаютъ изъ терновника вѣнецъ надъ главою Спасителя, а другіе насмѣхаются надъ нимъ, какъ царемъ, иные же входятъ въ составъ вооруженной стражи. Картины 5, 6 и 7 помѣщены на второй боковой сторонѣ одежды и представляютъ крестный путь Спасителя на Голгоѳу. На первой картинѣ надпись: „И вдадѣша ему понести крестъ свой“. єѵ̃. мѳ҃ гл҃ кз. Спаситель представленъ въ хитонѣ и плащѣ, согнувшимся подъ тяжестью возложеннаго на него съ принужденіемъ со стороны воиновъ креста. 6-я картина съ надписью „Утружденный і҃съ паде на колени“ єѵ̃. м҃ѵ. г҃л. кг. Спаситель представленъ падающимъ на обѣ руки подъ тяжестью креста, позади Спасителя стоящая на колѣнахъ женщина съ молитвенно-простертыми къ Нему руками, впереди Спасителя другая женщина, также на колѣнахъ. Сзади Спасителя Симонъ Киринейскій съ четвероконечнымъ крестомъ на плечѣ и колѣнопреклоненная толпа женщинъ и, наконецъ, вооруженные воины. На 7-й картинѣ надпись: „Пригвожденіе ко кресту“ єѵ̃. мк. гл҃ сі. Спаситель изображенъ распростертымъ на семиконечномъ крестѣ, на верхней части котораго надпись: І҃С. Х҃С. Воины

гвоздями прибиваютъ руки и ноги Спасителя ко кресту, близъ котораго стоятъ Богоматерь, Іоаннъ Богословъ и вооруженные воины въ разныхъ позахъ. У подножія—большое пятно, изображающее кровь изъ ранъ Спасителя, и сосудъ съ водою въ формѣ высокой стопки съ придѣланными къ ней носикомъ и ручкою. На второй поперечной сторонѣ плащаницы изображеніе съ надписью: „Не рыдай мене мати взирающе во гробѣ“. Здѣсь представленъ Спаситель, умершій у креста, съ нѣсколько наклоненною на бокъ головою, руки у Него опущены внизъ тѣла. Около Спасителя предстоящіе: Богоматерь, заключившая въ свои объятія своего Сына и припавшая лицомъ къ Его главѣ и Іоаннъ Богословъ съ прижатою къ груди рукою. На самомъ концѣ креста надпись также бѣлою краскою: І. Н. Ц. І. Надъ крестомъ нашито изображеніе двухъ летящихъ другъ къ другу ангеловъ. По низу одежда обшита зеленою шелковою бахрамою, подкладка же подъ всею одеждою—шелковая розоваго цвѣта. Въ общемъ плащаница съ одеждою къ ней представляетъ весьма цѣнный историческій памятникъ русскаго искусства XVII вѣка [1]).

Какъ драгоцѣнный даръ усердія къ благоукрашенію храмовъ Божіихъ, ризница Верхоспасскаго собора сохраняетъ въ себѣ два ковра работы Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны: 1) коверъ, шитый разноцвѣтными шерстями по бѣлой канвѣ генуезскимъ швомъ, длинными и прямыми стежками, волнистымъ узоромъ, состоящимъ изъ трехъ расположенныхъ поперекъ ковра волнъ въ три цвѣта каждая: черный (фіолетово-синеневый), резедовый (блеклозеленый) и терракотовый (кирпично-розовый); каждый цвѣтъ въ пять тоновъ, расположен-

[1]) Подробное описаніе сей плащаницы съ одеждою составлено В. И. Троицкимъ и напечатано въ VIII томѣ записокъ Москов. Археол. Института. Честь открытія имени художника, писавшаго плащаницу, г. Троицкій приписалъ А. И. Успенскому. Но мы еще въ 1906 г. въ нашей книгѣ: „Москов. Кремл. дворц. церкви и служившія при нихъ лица въ XVII в.“, 66 стр., указали на Познанскаго.

ныхъ также поперекъ ковра молніевидными параллельными линіями. Узоръ повторенъ три раза, разграничиваясь рамками изъ трехъ шитыхъ шерстяныхъ полосокъ: двухъ крайнихъ темно-коричневыхъ и третьею—среднею—золотою, вышитыхъ и расположенныхъ точно также, какъ и весь узоръ. На концахъ ковра узоръ только начатъ,—на одномъ концѣ—тонами чернаго цвѣта, а на другомъ—терракотоваго. Коверъ обшитъ кругомъ, по бокамъ и концамъ, широкимъ ($1^{1}/_{2}$ вер.) серебрено-золоченымъ галуномъ съ красной шелковой выработкой въ видѣ квадратиковъ четыреконечными крестиками внутри ихъ и четвероконечными звѣздочками снаружи. Весь коверъ на подкладкѣ изъ тяжелой шелковой матеріи цвѣта бордо. Длина ковра съ галуномъ—5 арш. 7 вер., а ширина съ галуномъ—$15^{3}/_{4}$ вер. Коверъ сей пожалованъ Государыней Императрицей въ Распятскую церковь къ св. престолу 23-го апрѣля 1900 г., во время пребыванія Царской Семьи въ Москвѣ. 2) Коверъ, шитый разноцвѣтнымъ толстымъ крученымъ шелкомъ (луна) по бѣлой канвѣ генуезскимъ швомъ, волнистымъ узоромъ, состоящимъ изъ четырехъ расположенныхъ поперекъ ковра волнъ въ три узора каждая: лиловый, резедовый и огневый и каждый цвѣтъ въ четыре тона съ пятымъ—среднимъ—бѣлымъ, расположенныхъ также поперекъ ковра параллельными зубчатами линіями. Узоръ повторенъ 8 разъ, разграничиваясь рамками изъ трехъ такого же шелка волнъ: „луна и полосокъ", двухъ крайнихъ бѣлыхъ и третьей—средней—золотистой, вышитыхъ и расположенныхъ точно также, какъ и весь узоръ. Коверъ обшитъ кругомъ (по бокамъ и концамъ), вверху и снизу широкой каймою изъ темнозеленаго шелковаго атласа (въ тонъ каймы). Длина ковра съ обшивкою—$7^{1}/_{2}$ арш., ширина—1 ар. $2^{1}/_{2}$ вер. Этотъ коверъ пожалованъ Великою Княгинею Елизаветою Ѳеодоровною 6-го декабря 1900 г. къ престолу въ Верхоспасскій соборъ и шитъ ея руками.

Изъ сохраняющихся въ ризницѣ древностей, не относящихся собственно къ церковнымъ, извѣстны: 1) поясъ черной

кожи съ вытѣсненными на немъ изображеніями двунадесятыхъ праздниковъ съ русскими надписями. Поясъ этотъ былъ найденъ въ каменномъ гробу въ 1836 г. въ притворѣ Спасоборскаго храма. Длина одной части пояса—11 3/8 верш., ширина немного болѣе—1/2 вер. Длина другой части—1 1/2 верш., а ширина немного болѣе—1/2 верш. 2) Парамандъ [1]) изъ черной кожи съ вытѣсненными на немъ изображеніями двунадесятыхъ праздниковъ, имѣющими надписи XV или даже XIV вѣка. Длина его—4 1/2 вер., ширина—2 3/4 вер. Найденъ былъ онъ одновременно съ поясомъ. 3) Такъ называемый Авраамьевскій шестиконечный крестъ, мѣдный, съ распятіемъ, вылитымъ вмѣстѣ съ крестомъ. Подъ распятіемъ вырѣзана надпись: сей крестъ въ градѣ ростовѣ во Авралмевѣ монастырѣ с. Іоанномъ Бг̃ловымъ данъ й Аврамію побѣдити идола Велеса при князе Владимірѣ преставися Аврамія въ лѣто ѕфй. Зри о семъ въ пролозѣ октября кѳ дня. Вѣсъ же креста—1 фун. 20 золот. 4) Шапочка изъ коричневаго войлока. 5) Желѣзный кочедыкъ [2]), ржавый. 6) Двѣ глиняныхъ и одна муравленая чашечки, двѣ по-больше (одна съ отбитымъ краемъ), третья—маленькая [3]).

---

[1]) Снимки съ пояса и парамапда помѣщены въ книгѣ: „Древности Россійскаго государства". Церковь Спаса на Бору. Изд. 2-е, 10 стр. Трудъ Снегирева.

[2]) По предположенію Снегирева, кочедыкъ можетъ быть составляетъ памятники чьихъ-либо келейныхъ трудовъ.

[3]) Чашечки эти, по объясненію Снегирева, служили для возліянія на усопшаго освященнаго при соборованіи елея и извѣстны [illegible] греческой православной церкви подъ названіемъ: Κανδῆλα ἰοῦ εὐχελαίου.